

И. ЧУХИН

**70-летию
советской милиции
посвящается**

**СОЛДАТ ВОЙНЫ —
СОЛДАТ ПРАВОПОРЯДКА**

ТОВАРИЩ УЧАСТКОВЫЙ

ПРОФЕССИЯ — СЛЕДОВАТЕЛЬ

ОХРАНЯЯ НАРОДНОЕ ДОБРО

ГОРЯЧИЙ СЛЕД

НА ТРАССЕ ПОРЯДОК

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ СЛУЖБА

ИВАН ЧУХИН

МОЯ МИЛИЦИЯ

**Рассказы о тех,
кто охраняет правопорядок
в нашей республике**

Петрозаводск «Карелия»
1987

67.99[2P—6K]1
Ч—96

Рецензенты:

министр внутренних дел Карельской АССР
В. И. Кононов,
ответственный секретарь журнала «Север»
А. П. Суржко

Ч $\frac{1203150000—033}{M127(03)—87}$ без объявл.

© «Карелия», 1987.

ОТ АВТОРА

«Моя милиция меня бережет...»

Как много смысла заключено в этих, с детства знакомых словах поэта. Созданная по инициативе В. И. Ленина на третий день после победы Октябрьской революции, наша милиция всегда и во всем остается верным стражем социалистического правопорядка, интересов общества и граждан. Бережет нас от случайной беды и от лихого человека, бережет, наконец, от самих себя, предупреждая: не преступи закон...

На тему работы советской милиции написано множество книг и статей, сняты десятки, сотни кинофильмов. Одним из лучших по глубине проникновения в суть темы, яркости и правдивости образов героев, является телесериал «Рожденная революцией». (Очевидно, немногие знают, что прототипом главного героя является Сергей Иванович Кондратьев, работавший несколько лет начальником уголовного розыска нашей республики.) Но к сожалению, многие книги и кинофильмы о милиции страдают схематичностью: добро всегда побеждает зло, умный проницательный милиционер противостоит негодяю-преступнику. В погоне за остросюжетностью авторы произведений нагромождают леденящие душу эпизоды погонь, перестрелок, рукопашных боев, то есть внешние (и довольно редкие) атрибуты милицейской работы. Все это может породить у читателя и зрителя, особенно молодого, неверное представление о работе милиции. Мол, все просто, нужно лишь иметь крепкие мускулы, хорошо бегать и стрелять. Так ли это?

Было время, когда правоведы считали (а вслед за ними и общественность), что причины преступности кроются в пережитках старого, капиталистического, мира и со временем отомрут. Поначалу, действительно, было время острых вооруженных схваток с организованной, профессиональной преступностью. За прошедшие десятилетия в стране сложился новый уклад социальной жизни, неизмеримо обогатилась духовная жизнь народа, возросли его политическая сознательность и культурный уровень. Однако проблема укрепления правопорядка и сегодня остается актуальной. Значит теперь причины глубже, в самом человеке.

В основе того или иного преступления лежат эгоизм, неуважение к людям и обществу, стяжательство, ложь. И работа правоохранительных органов все больше смещается в область предупреждения, профилактики. Здесь и устранение условий, способствующих правонарушениям, и конкретная воспитательная работа с лицами, склонными к их совершению. А это уже качественно другая работа, предъявляющая и особые требования к ее исполнителям. Сегодня нужны в полном смысле этого слова интеллигентные работники милиции, способные выполнять глубоко человеческую, педагогическую задачу. Это особо подчеркнул ЦК КПСС в своем постановлении «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан», принятом в ноябре прошлого года, отметив и недостатки в работе подразделений МВД СССР.

Кто он, какой он, работник милиции? Какие ценности жизни исповедует и за что борется?.. Эти вопросы далеко не праздные. Ведь, по самым скромным подсчетам, ежегодно каждый четвертый житель республики оказывается в сфере деятельности милиции. Будь то правонарушитель или свидетель по уголовному делу, дружинник или автолюбитель, «трудный» подросток или просто гражданин, получающий паспорт. Как отзовется эта, для многих единствен-

ная, встреча с милицией в душе гражданина? Чем запомнится? Мы должны быть уверены, что щит и меч закона находятся в надежных руках. Но также четко каждый должен представлять, что от него по праву требуют милиция, его гражданский долг.

Хотелось бы, чтобы читатель на конкретных примерах узнал, чем занимается участковый инспектор милиции, следователь или постовой милиционер. В чем различие и общность их работы, с какими проблемами они сталкиваются и как пытаются их решать. Что, наконец, может и должна сделать милиция, а что зависит от каждого из нас. Ведь забота у нас одна: чтобы на улицах и дома, на производстве и в других общественных местах всегда был порядок.

Если после прочтения этой книги работа сотрудников милиции станет понятнее читателю, если их дела и заботы чем-то заденут сердца читателей, заставят по-новому оценить свое место в борьбе за правопорядок, автор будет считать свою задачу выполненной.

До начала наступления наших войск остаются считанные минуты. День предстоит жаркий. С самого рассвета над позицией висит густое марево, наполненное смрадом пожарища и бензина, пороха и крови. Солнечные лучи с трудом пробивают черный дым, за которым едва угадываются развалины белорусской деревни, название которой отныне останется только на довоенных картах...

О чем думали наши солдаты в те короткие минуты перед атакой? Наверное, в разговорах, думах и снах все чаще звучали мысли о новой, послевоенной жизни. По-своему мечтал об этом и 17-летний минометчик Лева Харитонов. Спро-

сят его, к примеру, лет через сорок: «Что вам запомнилось о войне?» А о каких ратных делах он поведает? Сумеет ли совершить, пусть не подвиг, но что-нибудь такое... Ведь он — молодой совсем — только прибыл на фронт...

Вообще-то он очень хотел учиться и, как многие мальчишки, мечтал стать офицером. Но война всем изменила планы. Весной 1942 года, в грозные блокадные дни, умер отец, и подростку пришлось взять на себя все мужские заботы по дому. И вот лето 1944 года, фронт, первый бой.

— Что больше всего запомнилось?— Лев Васильевич задумался... Мы беседуем в простой, уютной квартире Харитоновых. Оглядываюсь по сторонам: ничего случайного, никакого ультрасовременного мебельно-хрустально-книжного излишества. Все просто, удобно для отдыха и работы. Хозяйка квартиры, Зоя Тимофеевна, потчует нас крепким душистым чаем. На столе, диване и даже на полу разложены фронтовые фотографии, документы тех лет, боевые и трудовые награды.

— Больше всего,— повторил Лев Васильевич,— с благодарностью вспоминаю своих однополчан. Помню, прибыли мы на фронт с маршевой ротой: необстрелянные, не нюхавшие пороху мальчишки. И как же нас оберегали опытные солдаты! Бывало, на марше или в бою вертишь головой, суетишься (а как же, воин!)— и вдруг кто-нибудь из «стариков» огреет по спине саперной лопаткой, а то и просто собьет с ног. И только лежа на земле, слушая свист осколков понимаешь, что ты ему обязан жизнью...

Вот так всегда: о чем бы ни спрашивали Харитонова, что бы ни рассказывал сам, на первом плане у него другие люди. О себе — скупое, слегка с иронией. Лишь воспоминания коллег-милиционеров позволили «выудить» кое-что об этом интересном человеке. А воинская служба... Впрочем, орден Красной Звезды и шесть боевых медалей, в том числе две — «За отвагу», сами говорят фронтовикам о многом. Вот лишь один эпизод.

...В январе 1945 года наши войска начали знаменитую Висло-Одерскую операцию. На картах командования 1-м Белорусским фронтом она обозначалась двумя огромными стрелами в направлении города Лодзь... Для сержанта Харитоновы эта битва 16 января сократилась до нескольких сотен метров, которые нужно было проползти по льду Вислы под огнем противника. Требовалось восстановить связь. Вообще-то такая работа не входила в обязанности командира минометного расчета. Но связисты все погибли и где-то там, впереди, пропадали без поддержки артиллерии наши солдаты. Значит, настал его черед спасать однополчан. И, не дожидаясь приказа, Харитонов пополз. В левой руке зажат телефонный шнур, в правой — автомат. Прощупывая каждый сантиметр ледяной крошки, он нашел обрыв телефонных проводов, скрепил их, убедился, что связь пошла, в этот момент и ударил ему в руку осколок вражеского снаряда...

Рассказ о ветеране карельской милиции, полковнике милиции в отставке Льве Васильевиче Харитонове, я начал с воинских эпизодов. Для его поколения война была не только суровым испытанием, но и важной жизненной школой. Народная мудрость гласит: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу». Именно так, из обычных поступков, вроде бы и не героических, но сделанных обдуманно и решительно, складывался характер Харитонova: беспокойный, требовательный к себе и окружающим, преисполненный уважения к людям и стремления защитить их от беды. Этот характер и служение людям в течение 40 лет — сначала на фронте, затем в милиции — принесли Льву Васильевичу признательность всех, с кем сводила его жизнь.

...После демобилизации, в 1950 году, Харитонов приехал в Пудож, маленький заонежский городок. В райкоме партии ему предложили должность заведующего избой-

читальней, а узнав, что он несколько лет был секретарем комсомольской организации воинского подразделения, настоятельно рекомендовали продолжить работу с молодежью. Наверное, Харитонов стал бы хорошим избачом: его мать Марта Оловна, учительница литературы, с малых лет воспитывала в детях любовь к книге. Не спасовал бы Лев Васильевич и на посту комсомольского секретаря. Все это так. Но не по душе, а точнее — не по характеру ему были такие должности. Он пошел работать в уголовный розыск, помощником оперуполномоченного, и с тех пор вся жизнь Льва Васильевича связана с милицией. Наставником молодого розысника был оперуполномоченный Николай Петрович Кузнецов, ныне пенсионер.

— Что ты... Лева прирожденный сыщик, — уверял меня при встрече Николай Петрович. — Ему сразу понравилось в уголовном розыске. Ведь что главное в нашем деле? Работа с людьми. А это он умел: говорить умел, расспрашивать, убеждать. И слушал замечательно... Каждую мелочь заметит, очень наблюдательный! И смелый — ты записывай, записывай, — надежный товарищ. О, мы с ним в таких местах, по-тогдашнему — «малинах», да в таких переделках бывали! Сейчас и вспомнить-то страшно. А тогда что: молодые были, энтузиасты. Неделями мотались по району: ни поесть, ни выспаться как следует. И ничего, работали...

Весной 1951 года на далеком сплавном участке были совершены в одну ночь две кражи и убийство. В составе оперативной группы на место происшествия выехал и Харитонов. Но что значило в то время «выехать»? Распутица и бездорожье были такие, что добирались до места целые сутки: сначала 27 верст «мчались» на гусеничном тракторе, облепив его как танк во время атаки, затем еще столько же «гарцевали» по очереди на старой колхозной кляче до следующего населенного пункта. Оттуда — на лодке, с трудом выгребая против течения, а навстречу мчались бревна, любое из которых могло запросто протаранить лодку По-

следние сотни метров брели по залитым лугам по колено в ледяной воде. И все же добрались. Установили и задержали банду преступников. Домой вернулись через пять дней, когда уже отшумели Первомайские праздники...

Энтузиасты... Мы как-то стесняемся говорить о зарплате. Но давайте подумаем, представим на минуту то время. Только что закончилась война, разруха, жизнь впроголодь. Тогда оперуполномоченный милиции получал 600 (60) рублей, без всяких доплат и процентов. А участковый и того меньше — 450 (45) рублей. Правда, ему еще полагалась лошадь, хотя, надо думать, не кавалерийской породы. Единственной привилегией милиционера было, да простят читатели высокий слог, право работать сутками, да первым получить пулю или удар бандитского ножа. Так что же, после одной войны и сразу на другую?

Немногие соглашались на такие условия. Но уж те, кто пришел, оставались верны своему выбору до конца. Работали, набирались опыта и знаний. Вскоре и Лев Васильевич поступил учиться в ленинградскую школу милиции. Учился основательно: в его аттестате только отличные отметки. Так же серьезно занимался он и в Высшей школе МВД. Но это было много позже, а после окончания ленинградской школы молодого лейтенанта назначили начальником Сегозерского отделения милиции...

— Там мы и познакомились с Зоей Тимофеевной,— Харитонов весело посмотрел на жену.

— Да-да,— включается в разговор хозяйка дома.— Я работала в райкоме комсомола, и у нас долгое время не было пропагандиста. И вот однажды вызывает меня секретарь и говорит: «Приехал новый начальник милиции, коммунист, только что с учебы. В общем, самая подходящая кандидатура». Ну что, познакомились, и вот... тридцать лет вместе.

— Значит, не обманул секретарь?— спрашиваю шутиливо.

— Конечно, тридцать лет — срок немалый, и совсем не просто быть женой работника милиции, — задумчиво отвечает Зоя Тимофеевна, а потом уверенно добавляет: — Нет, ничего не могу сказать плохого. Всегда понимали друг друга. И хотя своя работа отнимала у каждого массу времени, старались помогать: он — мне, я — ему...

Действительно, именно крепкая, дружная семья, ощущение надежности «тыла» позволяли Харитонову работать, не считаясь со временем, не отвлекаясь на мелкие домашние хлопоты. А времени начальнику районного отдела милиции всегда не хватает. Именно он — главный организатор всех мероприятий по укреплению правопорядка. Он — главный контролер и первый советчик своим подчиненным. Но чтобы спрашивать, а тем более — советовать, нужно самому досконально знать все направления милицмейской работы, все ее тонкости. Необходимо любить и уметь работать с людьми, быть им не только начальником, но и товарищем. Что главнее для руководителя: профессионализм или человечность? В каком соотношении должны быть эти качества? Ведь, в конце концов, каждый работник имеет соответствующие инструкции, функциональные обязанности, худо-бедно, но делает свое дело. Значит, роль руководителя в том, чтобы подчиненный делал свою работу еще лучше и не только сам по себе, а вместе со всем коллективом. Но эту задачу не решить, не задействовать «человеческий фактор» одними приказами и усиленным контролем. Нужно и что-то другое...

Вскоре молодому начальнику доверили крупный и сложнейший в оперативном отношении Сегежский районный отдел милиции. Уже через пять лет Л. В. Харитонов вывел отдел в число лучших подразделений республики. Вот как об этом вспоминает бывший заместитель начальника Сегежского РОВД полковник милиции в отставке Анатолий Яковлевич Куликов:

— Работали мы тогда, действительно, в трудных условиях: штат сотрудииков маленький, опыт и образование —

самые начальные. Средняя школа, например, была окончена одним работником, а специальное образование имели, кажется, только начальник и я. Работали с утра и до ночи, пока не уснет город. Мы не знали такого термина — «морально-психологический климат», но коллектив наш был исключительно дружный, работающий. Основная заслуга в этом принадлежит конечно же Льву Васильевичу. Не знаю, как он этого добивался, вроде никаких особенных воспитательных методов не применял. Мне кажется, секрет вот в чем: умел найти подход к любому человеку. Даже преступники, бывало, раскаивались после беседы с ним. Я не говорю, что всем, но многим Лев Васильевич помог найти правильную дорогу в жизни. Вспоминаю, например, почему мы все работали чуть ли не сутками. Вроде начальник и не заставлял, но ведь он сам до ночи был в отделе... Лев Васильевич был, конечно, очень требовательным руководителем, но никогда не торопился с наказаниями...

Справедливость этих слов могут подтвердить сотни работников карельской милиции. Всем, кто сталкивался и работал с Львом Васильевичем, помнятся какая-то особенная его сердечность, простота и в то же время высокая культура в общении с людьми. Почти каждое свое поручение или приказ Лев Васильевич, будучи и начальником отделения и заместителем министра, заканчивал характерными словами: «Надо, други мои...».

— Еще что хочу отметить,— продолжает А. Я. Куликов,— это высочайшую требовательность Харитонов к себе! Никаких поблажек, никаких скидок на возраст, звание и должность. Вот факт: только отработав в республике двадцать лет, он счел возможным вселиться в полностью благоустроенную квартиру. Сын его служил в Афганистане. А ведь мог бы Лев Васильевич, тогда замминистра, выхлопотать сыну местечко «попрохладнее». Всегда и во всем Харитонов оставался честным тружеником. Я не помню ни одного тяжкого преступления, на место которого он не выехал бы с оперативной группой...

В апреле 1961 года из лесного поселка Валдай поступило сообщение, что неизвестный проник в магазин, заперся там и стреляет из ружья. Когда оперуполномоченный уголовного розыска Яков Солдаткин и начальник РОВД Л. В. Харитонов подошли к магазину, навстречу им грянул выстрел. Заряд картечи вырвал из дверей доску в нескольких сантиметрах от Харитонова. Выстрел... и еще выстрел — уже через окно... Каждый выстрел преступник сопровождал пьяной бранью. На предложение прекратить стрельбу и выйти он хвастливо ответил, что патронов и водки ему хватит до ночи, а там, мол, видно будет. И опять — выстрел: зазвенело разбитое стекло в одном из домов, заплакал ребенок.

В этой ситуации милиционеры могли, конечно, стрелять в преступника. Но война лучше всяких инструкций убедила Льва Васильевича в том, что человеческая жизнь, даже такая непутевая, как у этого пьянчужки, все-таки сама по себе уже большая ценность.

— Будем брать живым, — шепнул он Солдаткину и на минуту задумался. Риск был немалый. Вспомнились вдруг семья, маленький сынишка, которому давно обещал смастерить лучшего в городе воздушного змея, да так за делами и не собрался... Лев Васильевич, наверное, имел право послать на задержание своего подчиненного. Никто бы не осудил начальника отдела за такое решение. Никто, кроме собственной совести, которая не позволяла фронтовику прятаться за чужую спину, пусть даже она вдвое здоровей.

— Яша, прикрой меня огнем. Не давай ему поднять головы, — скомандовал Харитонов, и после очередного выстрела бросился к окну магазина...

Именно так, личным примером, воспитывал он людей. Сам никогда не унывал, не опускал рук перед трудностями и в своих подчиненных всегда поддерживал боевой дух. Надо — значит работаем, все, сутками... А как же иначе?

Организаторские способности молодого начальника

РОВД скоро были замечены и оценены по достоинству. В 35 лет его назначили начальником уголовного розыска МВД, а еще через два года — заместителем министра внутренних дел республики. На этом сложнейшем, ответственном посту Л. В. Харитонов проработал почти двадцать лет. Под его руководством и при непосредственном участии в республике осуществлялись все крупные мероприятия по укреплению правопорядка и расследованию особо тяжких преступлений. Лев Васильевич воспитал десятки работников милиции. Многие из его учеников сегодня несут службу на ответственных должностях. Заслуги Л. В. Харитонova неоднократно отмечались МВД СССР и правительством республики. В 1976 году он был награжден орденом Трудового Красного Знамени...

Рассказ об одном из лучших работников карельской милиции был бы неполным без упоминания о большой общественно-политической работе, которую Лев Васильевич проводил среди населения. Мало найдется в республике трудовых коллективов, где не побывал Харитонов. Его знают в райкомах партии и далеких лесных поселках, в школах и производственных бригадах. Жители республики помнят выступления Льва Васильевича по телевидению, на радио и в газетах. Он неоднократно избирался народным депутатом в Петрозаводский городской Совет...

Четыре года назад ветеран вышел на заслуженный отдых. Но заложенная с детства привычка трудиться сформировалась за годы службы в основную, ведущую черту характера. И этот беспокойный, деятельный характер не позволяет Льву Васильевичу просто отдыхать. Так же принципиальны и конкретны выступления коммуниста Харитонova на партийных собраниях. Член совета ветеранов МВД, он часто встречается с молодыми сотрудниками, делится с ними богатым опытом. А это значит, что он по-прежнему в строю, нужен людям.

Завидная судьба.

ТОВАРИЩ УЧАСТКОВЫЙ

ИЗ АТТЕСТАЦИИ:

«Старший лейтенант милиции В. А. Сорокин работает в Питкярантском РОВД с 1973 г. участковым инспектором. К исполнению служебных обязанностей относится добросовестно. Имеет 18 благодарностей и поощрений, удостоен звания «Отличник милиции»...

Член КПСС, неоднократно избирается депутатом Ляскельского поселкового Совета народных депутатов...»

Была ранняя весна, начинался обычный рабочий день... Поселок еще утопал в утренних сумерках, когда мы с Владимиром Алексеевичем вышли из дому. Перед калиткой он привычно оглянулся: все ли в порядке, не найдет ли чей-нибудь придирчивый взгляд беспорядка в домашнем хозяйстве участкового. Пусть даже мелочь, о которой, однако, можно было бы посудачить, потянуть ниточку разговора дальше, к самому хозяину, к его, как говорится, образу жизни.

Так и есть. Около сарая валяется нерасколотая чурка с торчащим в ней, как знак вопроса, топором. Это мой приезд не дал вчера закончить дело. Владимир Алексеевич улыбнулся, облокотился на штакетник и, должно быть копируя кого-то, сказал:

— Так-так... Запомним: участковый-то наш повозится, помучается да, глядишь, и отстанет. Нет уж,— серьезно добавил Сорокин, вернулся во двор и в два удара развалил суковатое полено.

«Участковый всегда на виду,— вспомнилось сказанное Сорокиным во вчерашнем нашем разговоре,— а потому требовательность к себе должна быть выше, чем к другим гражданам. Честно говоря, трудно никогда и ни в чем не давать себе поблажки...»

Каждый рабочий день участкового инспектора милиции строится по плану. Все, что он планирует и делает, основано на соответствующих законах и приказах, но с учетом обстановки на участке. Итак, на сегодня: «Проверка техники в совхозном гараже, контроль паспортного режима в поселковых общежитиях, работа по раскрытию кражи у гр. П., проверка по месту жительства и работы правонарушителей, совместно с дружиной охрана общественного порядка...» и многое, многое другое. Не случайно говорят, что у участкового «сто и еще одна обязанность». Организовывать и контролировать исполнение законов, охранять порядок и воспитывать людей, знать технику и разбираться в тонкостях человеческой души — много чего он должен уметь... Для всего должно найтись время. Да еще жизнь постоянно вносит свои коррективы.

Только свернули в сторону гаража, как навстречу с го-

ры выскочил грузовой автомобиль. Прервав нашу беседу, Сорокин дал водителю знак остановиться. Подошел, представился по всей форме и попросил документы. Водитель сердито поворчал о придирчивости милиции, вылез из кабины и протянул Сорокину документы. Участковый внимательно прочитал их, вместе с водителем обошел машину, осмотрел со всех сторон, проверил груз.

— Можете ехать,— Сорокин вернул документы, козырнул водителю и вернулся ко мне.

— Что-нибудь не в порядке?

— Все нормально. Просто смотрю — чужая машина. А с какой целью прибыла к нам, в порядке ли документы и сам транспорт? Я должен это знать, коль скоро он на моем участке находится,— решительно заключил Сорокин и добавил:— Раз мне поручили охрану порядка именно здесь, то я должен и знать здесь все, на все влиять и, соответственно, отвечать. Так ведь? Вот, пожалуйста, магазин... Четыре раза уже обворовывали. Причина? Плохая техническая укрепленность, особенно со двора. Не было решеток на окнах, запоры слабые. Сколько пришлось бумаг исписать, слов истратить, пока добились. Зато теперь...— Владимир Алексеевич не без гордости показал на магазин, где еще видны были следы недавнего ремонта.

«Ерунда,— может возразить читатель.— Подумаешь, машину проверил, магазин решетками снабдил...» Да, ничего героического в этих делах нет. Обычная будничная работа участкового, для которого нет и не может быть мелочей, если он настоящий хозяин на территории своего участка и живет одними заботами с тружениками села. Тогда в любом их деле найдется и ему место. Посевная в совхозе — участковый вместе со специалистами проверяет исправность техники. Ни одна капля горючего не должна пролиться на землю, ни один картофельный клубень не должен пропасть зря. Начнется сенокос — и участковый торопится к совхозным АВМам: еще раз проверить их противопожарное состояние, а то слишком уж часто эти аг-

регаты для сушки сена из-за недостатков конструкции и халатности работников загораются. Уборочная страда для участкового — это тоже хлопоты: закрыть все лазейки для разбазаривания урожая... Вот и сейчас мы направлялись в гараж совхоза «Харлу» — на весеннюю проверку техники.

Народу на улице заметно прибавилось. Люди спешат по своим делам, здороваются, перекрикивая шум автомашин, торопливо что-то рассказывают на ходу. Сорокин широко, по-хозяйски шагает по дороге. Видавшая виды планшетка подпрыгивает на боку. Конечно, какой-нибудь «дипломат» был бы красивее, но... «руки у милиционера должны быть всегда свободными: чтобы ответить на дружеское пожатие, а в случае чего — вовремя остановить руку хулигана». Это опять же слова из вчерашнего разговора.

Как ни торопится участковый, но непременно поздороваётся с каждым встречным. Лично мне, городскому жителю, это кажется уже необычным, а Владимиру Алексеевичу — нет... Для него это не просто утренний ритуал, не только традиция сельского добрососедства. Это — составная часть его работы, которая... Неожиданно со скамьи у одного из домов нас окликнула старушка:

— Товарищ участковый! Здравствуй, батюшка...

— День добрый, Васильевна. Хорошо ли спала нынче, не ломит ли кости к непогоде? — шутливо откликнулся Сорокин.

— Какой нынче мой сон, — небрежно махнула рукой Васильевна. — Скоро уж, однако, отосплюсь... А пока сижу тут сиднем день-деньской, гляжу на вас. И глаза уж не те, но много чего примечаю... Слушай-ка, что я тебе скажу, — старушка покосилась на меня — незнакомца и потянула участкового в сторону.

— Я догоню, — заверил Владимир Алексеевич, но по настрою Васильевны я понял, что разговор будет долгим, и решил тем временем зайти в поселковый Совет.

Участковый инспектор милиции — полномочный пред-

ставитель советской власти, главный организатор и контролер исполнения законов по укреплению правопорядка на своем участке. Кандидатура каждого участкового обсуждается, утверждается в исполкоме, и перед ним участковый инспектор милиции отчитывается о своей работе. Председатель исполкома Ляскельского поссовета Валентин Александрович Буданов так оценил работу Владимира Алексеевича:

— Сорокин уже третий созыв является депутатом поселкового Совета, возглавляет комиссию по соцзаконности и охране порядка. Это, наверное, само по себе говорит о многом, главное, о доверии, с которым относятся к Владимиру Алексеевичу люди. И могу сказать, что он его полностью оправдывает: порядок на территории Совета улучшается. Таков деловой ответ коммуниста Сорокина на указы избирателей. Ну, что еще? Опытный, грамотный специалист, равнодушный человек. Понимаете... депутатский мандат не только большая сила, но и огромная ответственность. Будь строг, но справедлив. Видишь беспорядок — добейся его исправления. Недавно, например, рассматривали состояние сохранности социалистической собственности на территории поселка. Большую, нужную работу провела комиссия: выявила положение дел на всех предприятиях, разработала меры по устранению недостатков. Теперь дело за тем, чтобы строго контролировать это решение...

Сохранность народного добра и охрана порядка, дисциплина дорожного движения и противопожарная безопасность — важные задачи участкового, но все-таки на первом плане у него люди, их заботы и тревоги. Соответствующие инструкции требуют, чтобы каждый участковый два раза в неделю принимал граждан по личным вопросам в своем служебном кабинете. Есть такой график и у Сорокина: понедельник — с 8 до 10 часов, четверг — с 17 до 20. А что же в остальные дни и вне служебного кабинета? Не

принимать, откладывать разговор до «присутственных» дней? Нет, Владимир Алексеевич сам идет к людям: на ферму, в школу, в заводскую бригаду. Чтобы вовремя увидеть, кому нужна помощь милиции, и помочь, не дожидаясь пока простой конфликт перерастет в правонарушение. Потому и расспрашивает каждого встречного утром о жите-быте, и с Васильевной вот не пожалел времени побеседовать. У него вся работа с людьми и для людей. Даже вчитываясь в материалы уголовных дел или простые заявления, работник милиции должен помнить, что за каждым документом — человек со своей судьбой. Сколько же знания, житейской мудрости, такта нужно иметь, решая чью-то судьбу...

К моему приходу в гараж проверка уже закончилась. Владимир Алексеевич посмотрел на часы и неожиданно предложил:

— Прогуляемся до универсама?—И, заметив мое недоумение, пояснил:—Самое время нашим подопечным там появляться. Понимаешь, как ввели талоны на спиртное, так кое-кто начал парфюмерией увлекаться...

На улицах рабочего поселка в этот час было уже пустынно. Лишь на подходе к универсаму нас обогнал мужчина: сосредоточенный, целеустремленный.

—Иваныч, ты куда?

—Бегу, Владимир Алексеич. Забор решил поправить, а топора плотницкого нету,—виновато откликнулся мужчина и побежал вперед.

—Вот что делается,—с улыбкой кивнул мне Сорокин.—Раньше за ним такого не водилось. А теперь: израсходовал свой талон, хочешь не хочешь, нужно делом заниматься.—Участковый немного помолчал и продолжил:—Я думаю, самое главное, чего мы добились введением ограничений на спиртное,—это дали возможность многим мужикам остановиться, задуматься... А на трезвую голову и думается лучше, сразу нашлись дела. Забор, это что... Такие

интересы в жизни открылись, о которых и думать забыли: книги, художественная самодеятельность, вспомнили, что детей-то воспитывать дома надо, а не только в школе...

На крыльце магазина, притулившись спиной к стене, сидел молодой парень в болоньевой куртке, стоптанных башмаках и брюках, не помнивших утюга. Помятое, красное лицо дополняло классический образ пьяницы. Увидев участкового, парень лениво стянул с головы кепочку и, явно кривляясь, забормотал:

— А-аа, здра-асте вам! Давно не виделись... Если гора не идет к Магомету, то он уже тут как тут, сам нарисовался. Беседовать будем? Валяй...

Он устроился поудобнее, достал мятую пачку сигарет и милостиво махнул участковому рукой: давай, мол, начинай. Но Сорокин стоял молча, вроде бы думал о чем-то своем, и вдруг неожиданно улыбнулся. Парень подозрительно поглядел на него, не понимая, чему это можно радоваться в такое поганое утро? Отметил, наверное, про себя спокойную позу участкового и то, как он уверен в себе. Взорвался криком:

— Че улыбаешься?!— сигарета судорожно дергалась в уголке оскаленного, щербатого рта.— Весело, да? Опять застучал, думаешь? Ну не работаю пока, опохмелился малость, а тебе-то что? Что ты за мной ходишь, беседы разводишь?.. Выслужиться хочешь,—ехидно поддел участкового, но быстро сник и уже другим тоном попросил:— Слушай, дядя Володя, ну чего ты ко мне прицепился? Тебе по инструкции положено, как это... профилактировать меня. Ладно, я понимаю. Ну и пиши: так, мол, и так, провел беседу, в ходе которой ранее судимый такой-сякой в очередной раз клятвенно обещал... Пиши, каждый день записывай. Я любому твоему начальнику доложу, что ты мне проходу не давал. Но не мотай ты мне душу, понял?!

— Ну вот,—подхватил Сорокин,—значит, не зря хожу,

если есть еще чего мотать. Ты думай, Толя, думай! Жизнь ведь проходит, и другой не будет.

— Мне и эта не нужна...

— А вот это зря,— серьезно возразил участковый и, заканчивая «профилактическую» беседу, строго сказал:— Завтра с утра явишься ко мне в кабинет. Сам... Тем более, что никакая ты не гора, а так, камень на дороге пока. Или убрать тебя нужно, или пристроить в дело.

Следующий объект, куда мы собирались зайти, Лясельский целлюлозно-бумажный завод. По дороге участковый рассказал историю Толиной жизни. Рос в неблагополучной семье, выпивал, хулиганил в школе. Затем — хулиганство на улице, колония; недавно вернулся и все никак не найдет работу «по душе».

— Официальное предостережение о трудоустройстве вынесено?

— В том-то и дело,— озабоченно подтвердил Сорокин.— Скоро истечет месяц, а не хотелось бы снова отправлять его в колонию. Окончательно сломается парень. Я ведь его с пацанов знаю...

Слушая рассказ участкового об этом заблудившемся в жизненных сложностях парне, о том, как же собирается помочь ему Сорокин, я вспомнил слова М. Горького, очень созвучные нашему разговору: «...все удивительное и бессмертное, все воистину человеческое, чем мы гордимся, началось от ничтожного, незаметного. Не поддавайтесь ясно видимому скверному, открывайте в «сволочках» с трудом различимое, хорошее, человеческое». Не в этом ли открывании смысл работы участкового инспектора милиции?..

Директор завода Алексей Владимирович Баркалов без лишних слов согласился принять Анатолия на работу и предложил Сорокину самому еще поговорить с рабочими, объяснить им ситуацию. Участковый пошел инструктировать бригаду, в которой будет трудиться его подопечный, а я беседую с директором завода.

— Алексей Владимирович, ну как вам ваш участковый?

— Считаю, что он очень хорошо справляется со своими обязанностями, и это не только мое мнение. Мы его между собой называем «наш Аниськин». Так что сами понимаете... Не знаю, как по милицейским показателям, возможно, какие-то статистические показатели правопорядка в поселке растут, или, наоборот, снижаются. Но я думаю, цифры — не главное. Важно, что порядок в поселке, трудовая, семейная дисциплина, весь образ жизни наших людей улучшается. В этом заслуга, и немалая, участкового Сорокина. Исключительно добросовестный, трудолюбивый человек... Да вы поговорите с людьми.

— Как он с вашим коллективом... Помогает воспитывать нарушителей?

— А как же! Взаимодействие у нас самое тесное: участковый, администрация, дружина, товарищеский суд, народный контроль... Да что там говорить, экономика и дисциплина связаны самым непосредственным образом. Кроме того, Сорокин ведь работал на нашем заводе слесарем и по нашему направлению пошел в милицию. Считаю, что не ошиблись...

На заводе и в поселках (участковый Сорокин обслуживает восемь населенных пунктов) я беседовал с разными людьми, руководителями и рядовыми работниками. Были среди них и обиженные строгостью участкового, но даже они не могли упрекнуть Сорокина в несправедливости. Из множества оценок, данных ему людьми, особо запомнилось высказывание пожилого рабочего завода:

— Я о людях вообще-то сужу по рукам. Недаром в народе подмечено, что слабый «поджал руки», ленивый «руки опустил», а вор, к примеру, «нагрел руки». Иной — все при нем: и характер, и сила, и голова есть, а вот руки... Как в испорченных часах, всегда полшестого показывают. А Володька — молодец, рукастый мужик.

Справедливая оценка. Все в доме Сорокиных: от резьбы по дереву до починки телевизора — делается руками хо-

зяина. Каждую весну он пашет на лошади, и не только свой огород, но и соседские, старушкам-одиночкам. В больнице мне рассказывали, как однажды во время операции неожиданно вышел из строя кислородный аппарат. Обратились за помощью к Сорокину, тогда лечившемуся: «не сможешь ли починить?» Починил... Рассказывали, как он вместе с медиками больше часа делал искусственное дыхание «рот в рот» трехлетнему малышу, чуть не потонувшему в реке. Спасли...

И снова мы шагаем по поселку. Помните, «проверка паспортного режима, правонарушителей, охрана порядка...». Не будем утомлять читателя их описанием. Отмечу лишь одну особенность: весь день мы были «на ногах». В полезности этого способа передвижения участковый убедил меня еще накануне: «Если летишь по поселку на мотоцикле или в машине, то и в лицо-то не всех заметишь, тем более о заботах людей ничего не узнаешь. Пешком же — любо-дорого! Со всеми повстречался, поговорил. Что-то тебе сказали, сам о чем-то спросил, посоветовал, предостерег. А в результате — всегда в курсе всех поселковых дел и даже как-то повлиял на них...» Кстати, в этот вечер мы побывали и у гражданина, которого бдительная Васильевна видела с охотничьим ружьем. Незарегистрированное оружие было изъято и уже никому не принесет вреда.

Поздно вечером мы возвращаемся домой. Хозяйка, Валентина Александровна, привычно собирает поздний стол, несердито подшучивает над нами... Очень дружная семья у Сорокиных! Дети готовятся ко сну, но еще не легли, ждут отца. Завтра у него будут новые дела, другие заботы, а сейчас все внимание им, дочерям и сыну. Старшей дочери нужен совет по комсомольским делам. Средняя — ждет помощи по хозяйству. Свои проблемы и у сына, которого в детском саду зовут не иначе, как Алешка-милиционер. Ну что же, будет еще одна трудовая династия!

...Телефонные звонки в квартире сельского участкового инспектора милиции звучат по-особому громко и тревожно. Наверное оттого, что слишком часто еще возвещают о беде и чей-нибудь взволнованный голос просит: «Товарищ участковый! Срочно...»

И он должен идти: в любой день, в любое время суток. Солнечным ли летним утром, когда самая дальняя дорога кажется прогулкой, или черной зимней ночью... Должен, ведь кому-то очень нужна помощь. А если без высоких слов, то просто потому, что такая у него должность — участковый инспектор милиции. Это же слова одного корня: долг и должность.

Опять звонок...

— Участковый инспектор Сорокин слушает...

Следователь... Стоит только услышать это слово, и воображение привычно рисует образ сильного, волевого, принципиального человека. Такого, который бесстрашно бросается в самые рискованные предприятия и не опасается решать судьбы других людей. Умудренного огромным жизненным и профессиональным опытом. Обязательно человеческого, чуть ли не с детских лет поставившего своей целью борьбу со злом. И, конечно, мужчину.

Но женщина-следователь... Согласитесь, довольно непривычное словосочетание. Непривычное именно тем, что не могут, кажется, сочетаться в хрупкой, легкоранимой женщине ка-

чества настоящего следователя. Дарить Жизнь, а не отнимать ее, хотя бы косвенно доказывая виновность преступника, любить, а не ненавидеть, прощать, а не наказывать — вот истинное предназначение женщины...

— Наталья Николаевна, расскажите, как вы попали на работу в милицию?

— О, это длинная история и, боюсь, — нетипичная.

— А все же?

— Ну, если вы так настаиваете... Окончила десять классов, решила поступать в вуз. Ясного представления «кем быть?» еще не имела. И тогда мы с подругой решили: подбросим «Справочник для поступающих...», какой страницей упадет, туда и поедем. Выпал — «Красный чум»...

— Ленинградский институт культуры?

— Да, так его называла студенческая братия. Приехали, но оказалось, что до экзаменов еще три дня, а жить нам было негде. На счастье, мать подруги работала на теплоходе, который шел в Калининград и обратно. Как раз три дня... Ладно, уговорили капитана взять нас, поплыли. Но на Балтике попали в шторм и опоздали к экзаменам. В следующем году прочла объявление в газете: «Приглашают желающих для поступления в Харьковский юридический институт». Что такое юриспруденция — и представления не имели. Но, думаем, раз в газете пишут, значит недобор. Приехали, и... ужас: двадцать человек на место! Тут меня уже зло взяло: поступлю, во что бы то ни стало. И, представьте себе, поступила.

— Как вам давались юридические науки?

— Учеба давалась легко, но как-то абстрактно представлялась будущая работа. На практику я попала в следственное отделение Советского РОВД в городе Брянске. Вот там я по-настоящему поняла, что такое следователь милиции! Буквально ночевали в отделе: допросы, обыски, очные ставки, экспертизы... У каждого следователя в производстве — до 40 уголовных дел... Не знаю, быть может, это и отпугнуло бы меня, не попади я в замечательный коллек-

тив. Руководитель практики, начальник отделения Григорий Петрович Шумейко, кроме того, что был отличнейшим специалистом, оказался таким интересным человеком и наставником, что после практики я уже твердо знала: буду следователем, и только в милиции.

— И сейчас ваша должность...

— Старший следователь следственного отдела МВД республики.

— Скажите, Наташа... Вот такое, действительно, необычное начало, и уже тринадцать лет следственной работы...

— Понимаю. Вы хотели спросить, не разочаровываюсь ли я в выборе профессии? Сейчас, действительно, боязно вспомнить: а если бы мой выбор оказался неверным? Если бы ни по человеческим, ни по профессиональным качествам не подошла я этой профессии? Ведь это было бы не просто разочарованием для меня, но трагедией для людей, судьбы которых вверяются следователю. А сейчас... Нет, мне нравится эта работа. Я люблю и уважаю свое дело.

— А за что именно? За что борется следователь?

— За что?.. Начнем с общечеловеческих ценностей: справедливость и совесть. Расследуя уголовное дело, изобличая преступника, следователь восстанавливает справедливость. Если конкретно, то я, например, занимаюсь делами о хозяйственных преступлениях. В каждом случае налицо нарушение важнейшего социального принципа нашей жизни: каждому по труду. Мои подопечные хотели получить побольше, даже в обход закона... и получали, тянули из государственного кармана. Так вот, все эти тысячи рублей, нажитые путем преступных махинаций, благодаря следователям, возвращаются государству. Это не только экономический, но и социальный эффект нашей работы. Дальше... О результатах расследований я докладываю в трудовых коллективах, где было совершено хищение или злоупотребление, и вижу, с каким удовлетворением воспринимают честные работники восстановление справедливости.

Разве это мало или несущественно: поддерживать в людях веру в торжество справедливости? Кроме того, в ходе расследования следователь обязан выявить все возможности и условия, способствовавшие совершению преступления, и заставить администрацию предприятия, где совершено преступление, устранить эти условия. Тоже утверждение торжества справедливости. Никто не имеет права использовать государственную собственность в личных, корыстных целях.

— Ясно. А совесть?

— С совестью вопрос сложнее... Ведь мы боремся не только с нарушениями закона, но и за человека. Особенно если он оступился первый раз, признает свою вину и раскаивается в содеянном. Именно следователю предстоит сделать первый, очень ответственный шаг к его исправлению и перевоспитанию. Понимаете? Как бы это точнее выразить? С человека, который оказывается под следствием, очень быстро слетает все показное, наносное. Остается сущность: вера, совесть, человечность. Или наоборот: безверие, бессовестность, бесчеловечность. К примеру, совершает человек хищение. Тайно, в одиночку. Возможно, его даже мучают при этом какие-то сомнения, но, будучи один на один со своей совестью, он легко придумывает себе оправдания, убаюкивает свою совесть иллюзиями типа: «один раз можно... все так делают... авось не поймают». И вот — разоблачили. Теперь об этом знаю я, следователь, будет суд и узнают десятки, сотни людей. Это уже совсем другая ситуация! Теперь мы все, в том числе и сам преступник, противостоим его дремавшей совести. И если там осталась хоть частица светлого, то мы обязательно достучимся до него.

— Я знаю, что следователи даже получают письма от своих обвиняемых. Спасибо, мол, осознал, одумался... Вам не писали?

— Нет. Письма, о которых вы говорите, в основном от несовершеннолетних, которым, конечно же, следствие

и суд дают очень многое в понимании жизни. Я же имею дело со взрослыми людьми, и, к сожалению, их нравственная деформация уже настолько значительна, что перевоспитать таких очень и очень сложно. Жажда наживы так глубоко поражает их души, что даже не совершая позже преступлений, они все же остаются рабами денег... Нет, на письма я не рассчитываю. А вот жалобы от них и их родственников приходят. Например, расследовала дело по обвинению в хищениях заведующей производством одной столовой. Женщина эта уже отбыла большой срок наказания, так что не будем называть ее фамилии. В процессе следствия и после родственники ее писали много жалоб. Я прочитаю вам одну, очень показательную: «Дополнение к жалобе-заявлению. Настоящим жалуемся и заявляем о том, что следователь МВД Кудрина Н. Н. согласно каких-то доносов или предположений поступила очень грубо и сурово... Почему она (обвиняемая) оказалась одна преступником с такого большого коллектива. Нам не понятно...» Им непонятно, почему их родственница оказалась одна преступником. А надо бы задуматься, почему именно она? Да...

И все-таки бывает обидно, когда человек оказывается в моем кабинете вторично, и вновь в качестве обвиняемого. Честно говоря, очень тяжелое это чувство — сомнения: почему не исчезает из нашей жизни темное, преступное? Почему так медленно пробуждается в некоторых людях светлое, человеческое? Сомневаться и искать в этом свои ошибки...

— Если я правильно понял вас, то тем, кто хочет стать следователем, нужно прежде всего понять необходимость этой профессии, ее конечных результатов? Но ведь этого мало, должен же быть какой-то свой интерес, «живинка»?

— В любом деле, если его исполнять ответственно и с душой, свой интерес найдется. Мне, например, нравится возможность и опять-таки необходимость устанавливать

истину, распутывая целые клубки хитросплетений. Изворотливость иных дельцов поистине безгранична. Тут, наверное, не нужно никаких примеров. Достаточно вспомнить любой детективный фильм... Может быть, это звучит странно, но мне нравится и «бухгалтерия». В свое время, в институте, я изучала бухгалтерский учет. Но знать документы и уметь видеть за ними злоупотребления, особенно если учеты намеренно запутаны,—это не одно и то же. Требуется постоянно учиться, узнавать все новое и новое. За это я также благодарна своей профессии. Приходится обращаться к специалистам той отрасли производства, где совершено хищение, изучать нормативные документы, технологию, организацию производства. Например, такой интересный момент.

Большинство руководителей производства, обвиняемых в должностных и хозяйственных преступлениях, как правило, признают факт нарушения закона, но утверждают, что сделано это... в интересах производства. И тут очень трудно отличить правду от лжи...

— На эту тему «Литературная газета» провела даже специальную дискуссию...

— Да. Но как бы там ни было, в большинстве таких случаев радители «государственной пользы» имеют и свой личный, корыстный интерес. Вот характерный пример: в 1982 году Кондопожскому ЦБК потребовалось отремонтировать тепловозный двигатель. Сделать это официальным путем не смогли, и тогда механик комбината Павлов договорился в Ленинграде с бригадой специалистов-железнодорожников. Те поставили условия: две тысячи рублей за работу. Выплатить такую сумму из безлюдного фонда комбинат не мог, и тогда с ведома и разрешения замдиректора ЦБК и начальника цеха, в нарушение трудового законодательства, халтурщики были оформлены по совместительству на работу в железнодорожный цех комбината. Ремонт производился в Ленинграде, комбинат заплатил за него 2511 рублей, хотя фактически стоимость работ состав-

ляла 370 рублей, то есть у государства похитили более двух тысяч. Кроме того, после этого ремонта рабочие ЦБК в течение еще 8 месяцев не могли запустить дизель. Такая вот «выгода для производства». Теперь о личной выгоде Павлова. Выдавая первый раз деньги халтурщикам, Павлов получил от них 50 рублей. В другой раз присвоил себе еще 319 рублей... Ну а что касается моей «выгоды», то за время следствия я досконально изучила устройство теплового дизеля и даже его отличие от дизеля Букау-Вульф, по нормам ремонта которого составлялись липовые наряды.

— Какие отрасли народного хозяйства вы еще постигли?

— Легче назвать те, которые я не узнала. А в основном, конечно, торговля, общественное питание.

— Да уж, народ там...

— Я бы не отзывалась столь категорично. Конечно, виноват конкретный человек, совершивший преступление. Но, понимаете... Есть три взаимосвязанных главнейших условия: дефицит некоторых видов товаров, недостатки в хранении, учете и расходовании материальных ценностей, плохой контроль. Если в этот криминогенный «треугольник» попадает человек с неустойчивым мировоззрением (а сегодня третья часть обвиняемых-расхитителей — это молодежь), то рано или поздно его подтолкнет на злоупотребление. То ли коллеги покажут пример, то ли обстоятельства жизни «подскажут»... Сначала по мелочи — для себя, потом все больше и больше — пока не попадутся... Я не оправдываю их, нет. Но слишком уж велико оказывается иногда давление условий. Вот за таких, молодых девчонок, я всегда борюсь. У меня у самой растет дочка, так я ей все время твержу: только не в торговлю...

— А в милицию?

— В милицию? Пожалуй, тоже нет. И дело не только в том, что работа в милиции связана с высокими физическими нагрузками. Любая женщина тратит на хозяйственные

заботы по дому столько энергии, что многим мужчинам и не снится. Дело в другом. Милицейская работа насыщена отрицательными эмоциями, порой предельными, трагическими. Здесь — горе потерпевших и жестокость преступников, ругань, трупы, постоянная конфликтность общения с правонарушителями, дефицит времени для розыска преступника и так далее. И если мужчины довольно быстро и безболезненно адаптируются в таких условиях, то для женщин, которые, конечно же, более тонки и восприимчивы духовно, этот процесс протекает длительно и болезненно...

Я вспоминаю свой первый выезд на убийство, еще на практике. Во время осмотра места происшествия я стояла у стены и не могла отвести взгляда от огромной лужи крови, а плач детей погибшей женщины запомнила на всю жизнь. Опергруппа нашла там какие-то вещественные доказательства, а я их, что называется, в упор не видела. Понимаете?.. Чтобы работать эффективно, нужно уметь подавлять в себе многие эмоции, учиться распределять внимание и концентрировать его на объектах, имеющих доказательное значение. Но хорошо ли, если женщина, мать привыкает к горю, к виду смерти, постоянно связана по работе с человеческими пороками? Не знаю...

Потом, еще один момент. Все мы с детства усваиваем определенные стереотипы социально одобряемого поведения. Например, находясь в чужом доме, нельзя трогать вещи, интересоваться чужими интимными вопросами и тому подобное. Все это должен делать следователь во время обыска. Требуется немало времени, чтобы привыкнуть к этому, избавиться от напряженности, которая возникает во время обыска под взглядами понятых и свидетелей. Причем эта напряженность возникает, хоть и понимаешь законность и необходимость обыска. А состояние людей, которые жили в одной квартире с преступником, но никакого отношения к краденому не имели?! Я ведь представляю, что они при этом чувствуют...

— А ваше любимое следственное действие?

— Допрос. Это почти всегда поединок. Причем мы находимся в неравных условиях: я обязана доказывать обвиняемому его вину, а он имеет право вообще не давать показаний. Существуют специальные программы действий следователя при проведении допроса, но это схема, а каждый допрос индивидуален. Поэтому я заранее тщательно готовлюсь к нему. Нужно уметь устанавливать психологический контакт с допрашиваемым, воздействовать на него логическими доводами или обращаться к его душевным качествам, к эмоциям. Постоянно стоит вопрос оценки правдивости показаний. Как вы понимаете, обвиняемый редко говорит искренне и всю правду. Как отличить зерна от плевел? Для этого нужно тренировать в себе умение подмечать и улавливать внешние проявления движений души человека, способность видеть и понимать его чувства, «психологический контекст» каждого движения, мимики, интонаций голоса. И тут женщина-следователь имеет преимущества. Не в обиду моим коллегам-мужчинам скажу, что мы лучше и острее чувствуем малейшую фальшь, игру...

— В зарубежной психологии эта способность обозначается даже специальным термином — «эмпатия», то есть способность воображением переносить себя в мысли, чувства и действия другого и создавать мир по его образу.

— Возможно. Но еще задолго до этого Достоевский сказал словами следователя Порфирия... Помните? «Смех-то, смех-то ваш; вот когда вошли, помните, ведь точно сквозь стекло я все тогда угадал, а не жди я вас таким особенным образом, и в смехе вашем ничего бы не заметил. Вот оно что значит в настроении-то быть...». Да, но держать себя постоянно в таком настроении — тоже нелегкое дело. Заметьте, большинство людей вполне обоснованно избегают общения с правонарушителями, низкий нравственный и интеллектуальный уровень которых несом-

ненен. Хотя... Меня всегда возмущает, если вижу, как молодые, здоровые мужчины, заведя пьяных хулиганов, трусливо переходят на другую сторону улицы. Но это так, к слову... А для следователя правонарушители являются основным объектом общения, и чем это общение активнее, тем больше опыт, тем эффективнее работа следователя. Но ведь это тоже не проходит бесследно... Сравните, к примеру, профессиональное общение ученых, творческих работников или милиционеров, и вы поймете его огромную разницу.

— Скажите, Наташа, а как ведут себя обвиняемые на допросах? С кем легче работать: с мужчинами или женщинами?

— Все зависит от того, сможет ли следователь сразу же, с первого допроса утвердить свое положение представителя власти, и главное, человека справедливого и принципиального. Я помню только один случай, когда подследственный попытался «ухаживать» за мной. Дело было зимой, в старом изоляторе временного содержания РОВД. Холодина стояла страшная, и он предложил мне свой полубухок.

— Взяли?

— Нет, что вы... Так и просидела весь допрос в ките-лечке. Лично мне легче работать с мужчинами: им можно что-то логически доказать, убедить. А допросы женщин чаще всего проходят «на нервах», на эмоциях. Тут и слезы, и обильные, но столь же легковесные слова раскаяния, апелляции типа «вы же сама—женщина, должны понять...». Конечно, я понимаю, что лишение свободы для женщины—это всегда трагедия для нее и семьи, безвозвратная потеря тонкости души, женственности... Но думать-то об этом нужно значительно раньше, до того, как оказался в кабинете следователя... Извините, наше время кончилось. Мне пора в прокуратуру: решается вопрос об изменении меры пресечения моему подследственному.

— Будете арестовывать?

— Нет. К счастью, наоборот. Обстоятельства дела и изменение обстановки позволяют заменить арест на подписку о невыезде.

— Последний вопрос. Традиционный вопрос представителю милицмейской профессии: как вы относитесь к детективной литературе?

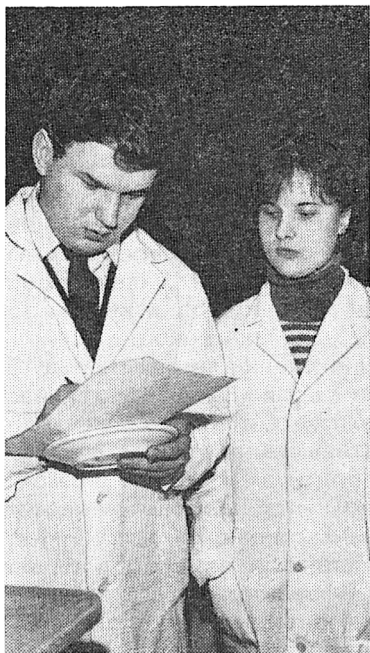
— Если определить одним словом, то — настороженно.

— ?!

— Да-да, не удивляйтесь. На мой взгляд, в детективной литературе наметились две, скажем так, нехорошие тенденции. Во-первых, в противовес классическому детективу, с его описанием логики раскрытия преступления и психологии поведения преступника, современные авторы больше внимания уделяют методам и технике совершения преступлений. Согласитесь, что это не та наука, которую следует преподавать массовым тиражом. Во-вторых, специфика этого жанра такова, что детектив немислим без каких-то крайних, критических ситуаций: сначала нужно кого-то убить, хорошо, если страниц через десять — еще одного. Лучше, если в конце погибает третий, и совсем здорово, если это работник милиции. Нужны погони, перестрелки, засады, самбо, каратэ и т. д. и т. п. Все это, от момента совершения преступления до его раскрытия, можно пережить за час-два, в крайнем случае — за вечер. В детективе нет ничего лишнего, и вместе с тем, нет описания огромной массы черновой работы следователей, розыска, которая продолжается многие дни, а порой и месяцы, а в книге оказывается вроде бы и не нужной. Об этом не пишут, и «с водой выплескивают ребенка»... И читатели, в особенности молодые, получают неправильное, скажем так, рафинированное представление о работе уголовного розыска и следствия. Но если познания о большинстве других профессий, во всяком случае, их азах, они могут получить в школе, в различных кружках, то о работе сыщика и следователя судят исключительно по детективной литературе. Мы часто сталкиваемся с такими ситуа-

циями: приходит к нам молодой человек, воспитанный «на детективах» и, оказавшись в реальной обстановке, когда долгие дни ему приходится заниматься, к примеру, выборкой накладных, разочаровывается...

А на работу следователя, в уголовный розыск, да и вообще — в милицию, нельзя приходить как на рыбалку: пошел — не клюет — смотал удочки — перешел на другое место. Сюда нужно приходить и долго, беззаветно работать или... не приходить совсем.

Впервые мы познакомились с Алексеем Кожуриным при подготовке телевизионной передачи о службе БХСС. Самое трудное при этом найти человека, который бы мог, не смущаясь телекамер, внятно и интересно рассказать о своей работе. Начальник БХСС МВД республики, подполковник милиции Н. Н. Кротов задумчиво сказал:

— Рассказать-то все смогут... В нашей службе сегодня работают десятки опытных сотрудников, почти все они имеют высшее образование, более половины — специалисты ведущих отраслей народного хозяйства: экономисты, инженеры, строители, специалисты агропромышленного комп-

лекса и, конечно, юристы. Отлично работает Владимир Николаевич Дубинин в Сортавале, начальник отделения БХСС Кондопожского РОВД Виктор Дмитриевич Матросов, Александр Федорович Зайков в Лоухи и многие другие. Так что рассказать — это не проблема. Вот какой нюанс: они ведь оперативные работники и лучше для дела, чтобы их не знали в лицо некоторые граждане...— Николай Николаевич подумал еще и решительно сказал: — Говорите с Кожуриным из Октябрьского РОВД. Его все равно на объектах уже знают.

— Такой приметный?

— Да нет, работает активно. Обслуживает сферу общественного питания, а там наши новости быстро расходятся. Кстати, по результатам года Кожурин признан лучшим оперуполномоченным БХСС...

Лейтенант милиции Алексей Кожурин оказался совсем еще молодым человеком, скромным и даже застенчивым в общении, что никак не вязалось с ходячим представлением о бывалом, опытном оперативнике: эдакий супермен в кожаном пиджаке, пронизывающий рентгеном взгляд, улыбка, обезоруживающая своей иронией даже матерых преступников. Ничего такого, повторяю, нет в облике оперуполномоченного Кожурина. «Да того ли кандидата предложили?» — усомнился я и попросил Алексея рассказать о себе, о том, как пришел в милицию. Какие интересные дела удалось раскрыть?

Биография его уместилась в нескольких строках. Однажды к шестиклассникам 29-й средней школы Петрозаводска пришла инспектор городского отдела милиции по делам несовершеннолетних Н. П. Чудинова и предложила организовать отряд юных друзей милиции. Эта идея заинтересовала ребят, и вскоре отряд ЮДМ заработал. Да так работал, что о нем писали в газетах, обобщали опыт, пропагандировали его. Одним из самых активных бойцов отряда, а затем и его комиссаром был Алексей Кожурин.

Поэтому после службы в армии перед ним извечного вопроса «Кем быть?» не встало. У Алексея практически не оказалось перерыва между воинской и милицейской службой. Начинал в подразделении патрульно-постовой службы. Охранял порядок на улицах города, участвовал в рейдах по сохранности социалистической собственности, задерживал преступников и присутствовал при обысках в квартирах жуликов. Повидал он пьяных, наглых хулиганов и внешне симпатичных, занимавших солидные посты расхитителей. Постепенно борьба с хищениями увлекла сержанта Кожурина. В свободное от службы время он зачастую приходил в отдел и помогал сотрудникам БХСС. Но чтобы стать профессиональным оперативником, нужно было учиться. Алексей поступил в кооперативный техникум и закончил его с отличием. Затем специальные курсы работников БХСС... Сейчас лейтенант милиции А. Кожурин учится на заочном факультете Академии МВД СССР.

Очень интересен его рассказ о работе оперуполномоченного БХСС. Не будем раскрывать всех тонкостей этой работы, и не потому, что их великое множество. Вряд ли стоит просвещать нечистых на руку дельцов, спекулянтов, взяточников и расхитителей в том, как их разоблачают. Правильнее будет, если мы все вместе еще раз подумаем над причинами и условиями, способствующими хищениям социалистической собственности. Наглядно увидим и оценим свое место в борьбе за сохранность народного добра. Именно об этом говорилось на XXVII съезде КПСС: «Нам предстоит повысить заинтересованность трудящихся в лучшем использовании и приумножении народного богатства... Нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме».

...Уголовное дело по обвинению в хищениях бывшего директора комбината общественного питания № 1 Петро-

заводского треста столовых Е. Н. Красильниковой и зав. производством этого комбината Н. А. Ракевич было не самым сложным и объемным. Так, каких-то шесть томов следственных документов, в которых значилось более 30 работников комбината, вольно и невольно втянутых в преступные махинации. Чуть больше сотни свидетелей, десятки актов бухгалтерских, экономических, технологических и криминалистических экспертиз. Не впечатляют нулями и суммы похищенного: по 3—4 тысячи рублей. Мелочь, может сказать читатель, искушенный судебными очерками о случаях куда как более сложных. Но ведь наша задача показать работу оперуполномоченного БХСС, найти общее, типичное в хищениях. Наконец, представить читателю возможность осмыслить урок чужой жизни и сделать выводы для себя...

— Действительно,— подтвердил А. Кожурин,— все начинается с мелочей: и совершение хищений и работа по их выявлению. В уголовном розыске легче,— там факт преступления, как правило, становится известен сразу же после его совершения. Все грубо и явно: ударил, украл, угнал. Расхититель же пускается на всевозможные ухищрения, чтобы урвать кусок побольше. Действует хитро и тонко. Чего тут только нет: усушка и уварка, приписка и пересортица, естественная убыль и посудный бой, наконец,— «искусственная» убыль народного добра, которая всячески маскируется. Официальные показатели их работы, как правило, «в ажуре»... Изучаем людей, их образ жизни, поведение на работе и вне ее, то есть идем от психологии расхитителя... И только когда установлены неопровержимые факты преступления, передаем дело следователям. Наша задача, повторяю, терпеливо, по крохам, по фактикам, тщательно отбирая реальные нарушения от домыслов или даже наветов, добраться до истины.

...В конце 1983 года от рабочих производственного объединения «Петрозаводскбуммаш» стали поступать жа-

лобы на низкое качество продукции в столовых комбината общественного питания № 1. Люди сообщали об этом в профсоюзную организацию, администрации предприятия и, не видя реального улучшения, в конце концов обратились за помощью в БХСС. У работников милиции были основания усомниться в истинности этих обвинений. В тресте столовых комбинат был на хорошем счету, неоднократно признавался победителем социалистического соревнования. В столовых регулярно проводились ведомственные ревизии, которые не обнаруживали никаких злоупотреблений или нарушений. Лабораторные проверки пищевых продуктов комбината показывали высокое качество продукции... В этом одна из особенностей работы оперуполномоченного БХСС. Можно сидеть сложа руки, успокаивать себя и других, что, судя по показателям, на твоих объектах все в порядке. А можно настойчиво работать и за благополучными отчетами находить серьезные хищения. Тут все решает оперативное чутье, инициатива, хватка и, в целом, отношение сотрудника к делу...

— И тем не менее, мы начали проверку,— продолжил рассказ А. Кожурин.— Ведь нам нужны не слухи, хотя бы и изложенные в письме, а документальное подтверждение факта преступления. Совместно с общественностью и народными контролерами провели серию контрольных закупок, направили продукцию в нашу криминалистическую лабораторию и во всех случаях установили нарушения: недовложение продуктов, пересортицу, замену дорогих продуктов дешевыми. Например, в беляши вместо 40 граммов мяса закладывалось 30, в калитки — взамен 16 граммов жира по калькуляции, всего 3 грамма и так по большинству видов продукции. Как видите, тоже мелочь,— граммы... На аптекарских весах, с микроскопом приходится ловить. В работе БХСС вообще мало зрелищных, эффектных моментов, как, например, в уголовном розыске, службе охраны порядка или ГАИ. В основном, за письменным

столом, с документами и калькулятором. Очень редки у нас погони и практически нет стрельбы.

...Итак, результаты контрольных закупок дали возможность установить факт... Думаете, хищения? Нет, пока что только обмана покупателей. Такой обман (недовложение, пересортицу) мог совершить, в принципе, и сам повар — по собственной инициативе. Ясно было одно: на комбинате создаются излишки продуктов, но нужно было еще установить и доказать, кто и как их похищает. Знакомясь с порядками в столовых и образом жизни их работников, сотрудники БХСС обратили внимание, что почти ежедневно через «черный ход» столовых и склада какие-то граждане что-то выносят в сумках. «Ну наконец-то, — воскликнет нетерпеливый читатель. — Вот они, ворюги!» Но все не так просто. Среди таинственных посетителей оказались десятки работников объединения «Петрозаводскбуммаш», в основном руководители цехов и служб. Да, все они несли в сумках дефицитные продукты, но оплаченные в кассе. Значит, опять-таки не хищение, а нарушение правил советской торговли.

А покупатели, или «нужные люди», как их назвала на следствии Красильникова, вообще ничего не нарушали. Разве что совершили неэтичный поступок: по какому праву руководитель покупает в заводской столовой продукты, предназначенные для всего коллектива? Задумывались ли они над тем, что цель Красильниковой — икрой «замазать им глаза» на недостатки в работе столовых, колбасой закрыть им рты, если рабочие потребуют прекратить безобразия в общепите? Не могли же они не понимать этого.

Так всплыла наружу первая и, на наш взгляд, самая крупная «недостача» в этом деле. Недостача совести и гражданской принципиальности...

— Действительно, — рассказывает А. Кожурин, — оперативному работнику БХСС приходится решать не только сложные хозяйственные и юридические проблемы, но

и этические. Ведь ежедневно, помимо накладных, справок, актов ревизий и прочих документов, мы имеем дело с людьми. Не просто беседуем, а вступаем в правовые, зачастую, конфликтные отношения с квалифицированными специалистами, руководителями производства. Судите сами, просто ли 25-летнему лейтенанту милиции конфликтовать с умудренным жизнью и облеченным немалым доверием руководящим работником? Легко ли отстаивать свою правоту, не уступить, не предать своих принципов? Чтобы верно построить такую беседу, нужны выдержка, такт, а это большое искусство и приходит оно не сразу. А тут еще всякие «подводные камни»... Сотрудник БХСС по долгу службы часто бывает на складах, базах, торговых предприятиях, куда, как говорил сатирик, «такое привозят, что нигде и ни у кого, и никогда, а там сколько хочешь...». Не секрет, что нечистые на руку материально ответственные лица пытаются «порадеть» контролерам. Так что работать в БХСС можно только честно и неподкупно.

...Да, это был бы мощный козырь — «сунуть» Кожурину какой-нибудь дефицит, а там: «коготок увяз и всей птичке пропасть». Но не получилось, ничего не просил настырный «опер» и даже не намекал. Прямо предложить — опять риск еще за взятку привлечет. Очень нужен был директору КОП-1 какой-нибудь повод, чтобы очернить работника БХСС. И Елизавета Николаевна придумала его. Когда зав. производством Ракевич дала следствию правдивые показания, Красильникова выругала ее и заставила написать жалобу в горком КПСС и прокуратуру, что, дескать, Кожурин силой принуждает давать показания!

— Ну, это-то как раз и не удивляет,— Алексей небрежно махнул рукой.— Старый испытанный прием кляузников: пускай и не поверят, но просто так не отмахнутся... Интересно в этом деле другое: пример Ракевич мог оказаться заразительным, и директор срочно собрала на совещание всех заведующих производством. Она высказала подготов-

ленные для следствия доводы об их безгрешности и неуязвимости, прямые угрозы «стереть в порошок» и уволить непослушных. Елизавета Николаевна не поскупилась даже на практические советы. Например, нельзя пить в милиции воду, ибо туда подсыпают специальный порошок, и человек теряет контроль над собой. Дикость, абсурд, но ведь слушали и, наверное, комментировали на все лады.

... Нет, не случайно сегодня так много внимания уделяется роли должностных лиц, правильному подбору и расстановке кадров. От личного поведения руководителя зависит и порядок на производстве. Кроме служебного, надо иметь еще и моральное право требовать порядка от подчиненных, руководить ими. Имела ли его директор КОП-1?

Следствием было установлено, что на протяжении ряда лет Красильникова систематически, злоупотребляя служебным положением, по сговору с подчиненными совершала хищения государственного имущества путем присвоения продуктов питания. Она сама брала продукты, по ее запискам и телефонным звонкам дефицит отпускали «нужным людям». В преступные махинации, как уже сказано, было вовлечено более 30 работников комбината: кладовщики вписывали похищенные продукты в накладные, заведующие производством и повара эту недостачу «натягивали на кухне» (не забывая и себя), учетщицы расписывали проданные «налево» продукты по порциям. Хищения, обман покупателей, нарушения правил советской торговли, должностной подлог, халатное отношение к своим служебным обязанностям — такой «букет» преступлений расцвел в коллективе КОП-1 благодаря его руководителю. Станет ли это уроком для других? Трудно сказать, ведь это дело не первое и, к сожалению, не последнее в системе общепита...

— Хотелось бы остановиться на причинах и условиях, способствовавших тому, что преступления были столь многочисленны и продолжительны, — А. Кожурин достал из

стола папку с надписью: «Информации и представления», перелистал документы.— Важно ведь не только выявить и пресечь хищение, но и устранить все причины, все корни данного преступления. Вот и в этом деле наглядно показал свою слабость ведомственный контроль. Руководителям треста столовых было известно о том, что Красильникова берет продукты для себя, не оплачивая их, создает на складе сверхлимитные запасы дефицитных продуктов, но никаких мер, никаких внезапных ревизий не проводилось. Со своими подчиненными Красильникова не церемонилась. Стоило, например, старшему бухгалтеру комбината Власовой выявить недостачу в филиале КОП № 3, как Красильникова велела ей внести исправления в акты ревизии.

Вспомните, с чего началось дело? С низкого качества продукции комбината. А ведь у них есть своя пищевая лаборатория, и ее заведующая Вавренюк являлась председателем профсоюзного комитета комбината. Кому же, как не председателю профкома стоять на страже интересов трудящихся?! Но Вавренюк сама неоднократно приобретала дефицитные продукты, замечали ее на работе и в нетрезвом состоянии. Взаимоотношения директора комбината и председателя профкома наглядно показывает история похищения ими профсоюзных денег. В августе 1984 года ко Дню торговли п/о «Петрозаводскбуммаш» издало приказ о поощрении 15 работников КОП-1 (на общую сумму 300 рублей или по 20 рублей каждому). Ни директор, ни председатель профкома не поставили в известность об этом приказе коллектив: 50 рублей себе Красильникова, на остальную сумму Вавренюк подделала чеки. Даже когда работники столовых узнали о приказе и потребовали выдать им положенное, председатель профкома купила подарков на 84 рубля 55 копеек, а остальные 164 рубля 45 копеек истратила на себя.

По всем этим фактам были внесены представления и информации руководителям треста столовых и управления общественного питания при Совете Министров респуб-

лики. Были предложены конкретные меры по устранению причин и условий, способствующих хищениям. Но... Спустя некоторое время был выявлен целый ряд хищений на предприятиях конторы ресторанов и кафе. И опять круговая порука и в числе расхитителей — контролеры. В 1986 году были возбуждены еще несколько уголовных дел в отношении работников того же комбината общественного питания № 1.

...Конечно, А. Кожурин и его коллеги по службе БХСС будут и впредь делать все необходимое, чтобы каждый, посягнувший на народное добро, получил по заслугам. Но суть и решение проблемы не только в том, чтобы выловить всех жуликов. Важно повсеместно навести строжайший порядок в учете, расходовании и хранении материальных ценностей, решительно искоренять бесхозяйственность, расточительство, приписки и очковтирательство. Конечной целью этих мер должно стать надежное закрытие всех каналов расхищения социалистической собственности. В решении этой задачи многое зависит от хозяйственных руководителей, народных контролеров, всех честных тружеников.

ГОРЯЧИЙ СЛЕД

ИЗ АТТЕСТАЦИИ:

«Капитан милиции В. В. Самодуров в органах милиции работает с 1975 года. Начиная службу оперуполномоченным уголовного розыска Сортавальского ГОВД, в настоящее время — эксперт ЭКО МВД КАССР... Специалист I класса, «Отличник милиции...»

Спросите любого сотрудника уголовного розыска: помнит ли он все раскрытые лично им преступления? Скорее всего, нет. Разве что особо тяжкие и сложные. Больше запоминаются нераскрытые преступления. И эта память не может не вызывать досады. Все неудавшееся помнится долго — мудрая природа как бы старается держать нас в состоянии неудовлетворенности собой и результатами своей работы.

— Да, — подтверждает Владимир Васильевич, — помню и я такой случай. Я тогда только-только закончил Ленинградскую школу милиции. Может, месяц отработал оперуполно-

моченным. Поступило заявление: кража мопеда. Несложное, вроде бы, дело, рядовое. Замок на сарае, где стояла машина, сорван ломом, в сарае пусто. Смотреть, как говорится, нечего, а тем более — осматривать. Это теперь я понимаю, что там наверняка можно было обнаружить следы преступника. А тогда — ноги в руки и... побежал. Проверили всех подростков, имеющуюся у них технику. Провели другие оперативные мероприятия. Вроде бы вышли на ребят, которые могли совершить эту кражу, но доказать... Никаких зацепок, а мопед как в воду канул...

Очень скоро молодой сыщик понял, что бытующая поговорка: «сыщика ноги кормят» верна лишь отчасти. Может быть, поэтому он стал внимательнее приглядываться к работе эксперта-криминалиста, все чаще засиживался вместе с ним в криминалистической лаборатории. Постепенно теоретические знания криминалистики, полученные в школе милиции, обретали реальную силу в раскрытии преступлений. И когда встал вопрос о замещении должности эксперта, Самодуров попросил перевести его на эту работу.

— Честно говоря, — дополняет Владимир Васильевич, — была и еще одна причина. Я считаю, что сыщиком нужно родиться, или во всяком случае, иметь призвание к этой работе и соответствующий характер. Ведь в основе розыскной работы лежит постоянное общение с людьми. Нужно быть коммуникабельным, уметь слушать, говорить, а точнее — разговаривать собеседника. А я по характеру совсем другой: меня больше привлекает аналитическая, исследовательская работа... Розыск — это действительно искусство, и как всякое творчество дается немногим. В этом нет ничего обидного. Каждый, я считаю, должен заниматься тем делом, в котором способен принести наибольшую пользу...

Милицейская работа, как и любая другая, имеет свои особенности. Так, участковый инспектор должен хорошо

знать людей, с которыми ему приходится работать. Он должен быть, в первую очередь, воспитателем. Постовой милиционер сталкивается с нарушителем на месте происшествия, которое может возникнуть в любую минуту. Здесь нужен настоящий боец: сильный, смелый, быстро и хорошо ориентирующийся в обстановке. А эксперт-криминалист ведет поединок с преступником как бы заочно. В большинстве случаев, даже после установления личности виновного, эксперт его не видит. Для него нарушитель закона материализуется в крохотных следах, которые указывают на его физические особенности, профессию, привычки и так далее. Найти эти следы, исследовать и доказать, что они оставлены именно таким-то человеком — это уже наука, со своими строгими законами и минутами интуитивного озарения. Начинается этот поединок на месте происшествия.

Осмотр этого места — не только начальный этап в раскрытии преступления, но и самый важный, а порой — единственный источник информации о преступнике. Именно здесь, по «горячим следам» рождаются первые версии, намечаются первоначальные оперативные и следственные действия по розыску. И всегда надо помнить, что время «работает» на преступника: через три-пять дней на месте происшествия и в памяти свидетелей, как правило, стираются все имевшиеся следы преступления. Поэтому в задачу эксперта входит как можно быстрее обнаружить, зафиксировать и изъять все следы, чтобы они превратились в улику.

Как отыскать следы преступника? Нужно думать за него, мысленно представить, смоделировать ситуацию: как проник на объект, к чему прикасался, где непременно должен был оставить след. Для этого необходимо хорошее воображение, логическое мышление. Нужно быть предельно собранным, особо внимательным, до въедливости. След — штука настолько хрупкая и невосполнимая, что малейшая расслабленность, один лишний, неосторожный

шаг — и нет его. Внимание и аккуратность, пожалуй, важнейшие качества для эксперта-криминалиста.

...Эта кража была, как и десятки других. Преступник воспользовался ключом от квартиры, оставленным хозяевами под ковриком перед дверью. Поиск добычи также не составил для него особого труда: в платяном шкафу, под бельем, лежала крупная сумма денег. (Ох, уж эти бабушкины «зачапки»!..) Судя по тому, что створка дверей шкафа была тщательно протерта, можно было предположить, что преступник — не новичок. Эксперт В. В. Самодуров вместе с потерпевшим — хозяином квартиры — внимательно осмотрел все вещи: никаких следов, все на месте. Оставался последний шанс. «Есть ли в квартире спиртные напитки?» — спросил эксперт. «Да, в холодильнике», — подтвердил хозяин и побежал на кухню. «Ничего не трогать», — предупредил эксперт.

Бутылки с водкой конечно же на месте не оказалось, Самодуров принес на кухню спецчемодан криминалиста и начал колдовать. Тончайшей, колонковой кисточкой опылил дверцу холодильника особым порошком... Увы, ни одного следа: ни хозяйских, ни чужих, — все протерто. Пустых бутылок на кухне также не было, но опыт подсказывал, что редкий вор устоит перед соблазном «обмыть» такое удачное дело. Осмотрев раковину с немытой посудой («на работу торопились», — смущенно пояснил потерпевший), эксперт нашел стакан, издававший слабый запах спиртного.

«Бутылку-то ты унес, не допил, наверное, — думал Самодуров, осматривая вещественное доказательство, — а стакан бросил... Понадеялся, что не сразу хватятся пропажи — после мытья посуды. И промахнулся...».

В лучах косо падающего света, на стекле мелькнул след пальца. Снова — взмах кисточкой — и четкий след, как говорят криминалисты, — пригодный для идентификации. Но чей он? Начались многие часы скрупулезной кабинетной

работы с фотоустановками, специальными лупами, дактилоскопическими картами лиц, ранее судимых за преступления. Эта работа осложнялась еще и тем, что кожный узор оказался самым распространенным — «петля». До рези в глазах всматривается эксперт в замысловатые папиллярные линии, отыскивая малейшее сходство со следом, изъятым с места происшествия. Десятки, сотни дактокарт, сопоставления, расчеты и... ни малейшего проблеска.

И все же... в такой работе тесно увязываются элементарная усидчивость и профессиональное мастерство, наука и интуиция, характер и долг. Но ничего этого не видно за сухими, официальными строками заключения эксперта: «Признаки совпадения характерны и в своей совокупности индивидуальны, что дает основание для категорического вывода: след безымянного пальца левой руки, изъятый с кражи в квартире гр. А., оставлен гражданином Н...»

В. В. Самодуров проработал экспертом Сортавальского ГОВД более девяти лет. За это время он окончил заочный факультет Академии МВД СССР, курсы повышения квалификации и получил допуск на право самостоятельного проведения криминалистических экспертиз. Криминалистическая лаборатория отдела располагалась первоначально в маленькой комнатке, на чердаке. Условия, как говорится, хуже некуда. Однажды зимой пришлось выехать на двое суток на происшествие в поселок Вяртсиля. А когда Самодуров вернулся в свою лабораторию, то обнаружил на столе разорвавшийся от мороза графин со льдом... Всякое бывало: приходилось самому топить печь, уберегать от сырости и мороза аппаратуру, мастерить различные приспособления, обзаводиться многочисленным инструментом... Но любовь к делу помогла преодолеть все трудности. За эти девять лет Самодуров провел сотни экспертиз.

...В ночь на 3 апреля 1985 года в поселке Ламберг в магазине украли винно-водочные изделия и продукты пита-

ния. При осмотре места происшествия на полу под прилавком эксперт Владимир Васильевич Самодуров обнаружил и изъяс картонную коробку со свежим следом обуви. Применить служебную собаку и проследить пути отхода преступников следственно-оперативной группе не удалось: всю ночь шел дождь. Улики — водка и консервы, похищенные неизвестными, никаких особых примет конечно же не имели и скорее всего были «уничтожены» в ту же ночь. Единственная надежда оставалась на этот след.

«Дайте мне сапоги,— убеждал эксперт оперативников,— и я докажу, что их владелец был в магазине. Ориентируйтесь на резиновые сапоги 41-го размера, левый каблук сильно скошен внутрь, правый ряд рисунка «змейка» забит...».

Резиновые сапоги не в диковинку в деревне, а вот каблук, скошенный внутрь,— это уже зацепка для розыска. Обычно большинство людей слегка «косолапят», то есть каблуки снашиваются наружу... Работники уголовного розыска и участковые инспектора милиции провели обход близлежащих, а затем и дальних домов. Посетили своих подучетников, склонных к совершению краж. Провели другие розыскные мероприятия. К вечеру установили, что точно такую обувь носят некто Куканов и Трошков... При сравнительном исследовании обуви в экспертно-криминалистической лаборатории РОВД Самодуров доказал, что след на месте происшествия оставлен левым каблуком сапога Куканова. В конце концов преступники были изобличены в совершении преступления и предстали перед судом...

Экспертиза — лишь одно из направлений криминалистической работы. Большая роль принадлежит экспертам в розыскной и профилактической работе милиции: организация использования специальных фотоальбомов, учетов, таблиц, кино- и фотосъемки, следов орудий взлома, композиционных портретов внешности и тому подобное. Те из

читателей, кто имел дело с учетами (любого назначения), прекрасно понимают особенности этой работы. С одной стороны, чем больше объем учетов, тем эффективнее их отдача. С другой — возрастающий массив учетов затрудняет работу. Выход из этого положения лишь один — автоматизация, внедрение электронно-вычислительной техники. Поэтому при создании в МВД КАССР вычислительного центра, криминалисты установили самое тесное взаимодействие с ЭВМ. А для диалога с машиной требуются особые люди: пытливые, ищущие новые пути в своей работе. Такие, как В. В. Самодуров...

Научно-технический прогресс... Для органов внутренних дел он означает всемерное повышение эффективности использования научно-технических средств и методов в предупреждении и раскрытии преступлений. В органах милиции идет постоянный процесс перевооружения криминалистической службы, обеспечение ее новейшими образцами техники. Об этом рассказывает начальник экспертно-криминалистического отдела МВД КАССР, полковник милиции В. Д. Петухов:

— Современная исследовательская техника позволяет нам производить идентификацию и другие экспертные исследования ничтожно малого количества вещества, вплоть до следов запаха. В органах милиции республики сегодня, кроме традиционной дактилоскопической экспертизы, проводятся физические, химические, биологические и другие виды исследований. Некоторые из них без преувеличения можно назвать уникальными.

...При проведении мелиоративных работ в совхозе «Дружба» Лахденпохского района были обнаружены останки 15 советских воинов, которые более тридцати лет считались пропавшими без вести. Кто они? Эту тайну хранили обнаруженные два пластмассовых солдатских ме-

дальюна. Записки, вложенные в капсулы, от времени приросли к стенкам, и просто извлечь их было невозможно. Малейшая неаккуратность грозила навсегда уничтожить имена погибших.

Лахденпохский райком КПСС и райвоенкомат обратились за помощью к экспертам МВД КАССР. Исследование было поручено химику И. Н. Курицыной. Первая задача, которую предстояло решить эксперту,— извлечь записки. Несколько дней заняла эта работа: дистиллированной водой, через тончайший стеклянный капилляр нужно было отмачивать каждый сантиметр бумаги, аккуратно отделять его от стенок, сушить... И так «шаг за шагом». Наконец два туго скрученных бумажных рулончика легли на стол эксперта. Следующая задача — не повредив бумаги, развернуть и разгладить ее на стекле. Малейшая неровность (и, не дай бог,— разрыв) могли помешать расшифровке текста. Успешно пройден был и этот этап, но текст записок едва сохранился и потребовалось неоднократное перефотографирование его через специальные фильтры, в инфракрасных лучах.

И вот награда за долгие часы ювелирной работы. На первой записке удалось прочесть: «Фамилия: Ма... Имя: Ахмед. Отчество: Р. Звание: ефрейтор. Военкомат: Даха. Район: Даха...» Вторая записка была более содержательной: «Дагестанская АССР, Дахадаевский район, сельский Совет Уркарах. Имя: Алишехув Гаджиев».

Общими усилиями работников милиции, журналистов, юных следопытов были найдены родственники погибших: Ахмеда Магомедова и Алишехува Гаджиева, которые побывали на месте их гибели, прочитали и надпись по-аварски на обороте записки: «Когда вы получите это письмо, меня не будет...»

Да, погибших не вернуть, но память о них восстановлена. На могиле погибших воинов в Лахденпохье шумит листвою куст акации из далекого дагестанского села Уркарах...

— Если сравнивать техническую вооруженность наших криминалистических подразделений,— продолжает В. Д. Петухов,— можно сослаться на такой пример. В музее истории карельской милиции экспонируется микроскоп, с которым работал первый наш криминалист А. А. Пикалев. А сегодня эксперты вооружены такими приборами звуко- и телезаписи, например, которых нет даже в специализированных организациях республики. Техническая оснащенность наших органов помогает успешней вести борьбу с преступностью.

Но любая, самая совершенная аппаратура без человека, умело и эффективно использующего ее, это лишь склад приборов. Эксперты, оперативные работники уголовного розыска и БХСС постоянно совершенствуют свои знания и умение работать с техникой. Многие стали настоящими мастерами своего дела. К их числу относится, без сомнения, и Владимир Васильевич Самодуров. Что сказать о нем еще?

Можно было бы привести очень много примеров успешного раскрытия им тяжких преступлений, проведенных экспертиз. Но суть, очевидно, все же в том, что эксперт Самодуров применяет технику всякий раз, когда по обстоятельствам дела это возможно... Исполнительный, добросовестный работник. Постоянно помогает практически молодым криминалистам в районах... Хочу отметить еще одно ценное качество Владимира Васильевича — это постоянная тяга к изобретательству, усовершенствованиям специальной техники...

3 сентября, 5 часов 35 минут.
с. Мегрега, пост ГАИ.

— Товарищ сержант, может не надо компостера,— водитель жалобно смотрел на инспектора дорожно-патрульной службы Олонецкого РОВД, старшего сержанта милиции А. С. Петрова, который уже начал оформление материала о нарушении правил движения.— Каких-то двадцать километров превысил и сразу — «дырку»... Понимаете, учебный год начался, а мне еще до Мурманска добираться. Дети, вон, в школу опаздывают,— водитель указал в окно, где двое пассажиров-школьников дремали в «Жигулях».

— Тем более,— возразил Петров,— везете детей и превышаете скорость движения.

Сержант милиции В. В. Матвеев

— А ну вас, пишите,— безнадежно махнул рукой мурманчанин.— Всю страну проехал, с Кавказа ни один не остановил. Но в Карелии, у каждого столба будут останавливать! Делать вам больше нечего...

Инспектор Петров не в первый раз слышал такие тирады и давно взял за правило не вступать с нарушителями в длительные объяснения: служба есть служба, и соблюдение правил дорожного движения обязательно для всех водителей, в любой ситуации. Он продолжал писать и время от времени посматривал на трассу и радар.

Голубые «Жигули» появились внезапно, и сразу же стрелка радара дрогнула и быстро поползла вправо: 40, 60, 80 километров в час.

— Ого... Вот и еще один гражданин торопится,— Петров встал из-за стола, взял жезл и вышел на дорогу. Увидев милиционера, водитель выключил свет, резко прибавил скорость и умчался в сторону Олонца.

— Наглец... — возмутился мурманчанин. — Вот кого нужно наказывать, догонять нужно, а вы тут со мной возитесь...

— Разберемся,— спокойно ответил Петров и связался по рации с дежурным РОВД: — «Волга»... «Волга»... Я — двадцатый. Только что мимо поста с превышением скорости проследовали «Жигули» голубого цвета, госномер 19—05 ЕАН. В салоне двое молодых людей, на сигнал «остановиться» не отреагировали. Прошу организовать проверку, у меня еще один нарушитель...

Часа через три, в утреннем потоке транспорта, голубые «Жигули» проскочили пост ГАИ на выезде из Олонца. По сигналу инспектора ДПС опять не остановились. Вот собственно и весь инцидент, с которого началась эта история. Никаких ориентировок из Эстонии о розыске этой машины не было. (Как выяснилось позже, машина была угнана в эту же ночь.) Да, водитель превысил скорость движения, не остановился по требованию милиции. Но не гнаться же за ним из-за этого 100 километров, до Пряжи.

Однако упорное нежелание водителя встречаться с работниками ГАИ настораживало, и дежурный РОВД передал сообщение о нарушителе своему коллеге в Пряжу. Но в течение дня голубые «Жигули» в районе Пряжи не появились...

17 часов 35 минут.
с. Святозеро.

Закончив смену, инспектор ДПС Пряжинского РОВД младший сержант милиции Ф. П. Фокин приехал домой. Взойдя на крыльцо, он привычно оглянулся на дорогу и увидел, как с магистрали свернула в сторону поселка автомашина «Жигули» голубого цвета. Номеров еще не было видно, и Фокин остановился. Не доехав до сержанта метров тридцать, водитель резко развернул машину и на большой скорости двинулся в сторону Пряжи.

По сообщению Фокина дежурный наряд РОВД (старшина милиции В. И. Шишкин и милиционер Ю. И. Гришкин) выехал на пост ГАИ при въезде в Пряжу. Связались по рации с нарядом ГАИ (сержанты милиции В. В. Матвеев и Н. И. Нестеров), патрулировавшим на крошнозерской дороге, и сориентировали их на задержание «Жигулей». Потянулись минуты ожидания...

18 часов 10 минут.
2 км от Пряжи, салон
голубых «Жигулей».

— Ты чего остановился, Хаким? — пассажир «Жигулей» вопросительно посмотрел на водителя.

— Чего-чего... Поселок какой-то впереди, видишь, трубы торчат. Да... Вон там мужик идет, спроси, есть ли милиция в их деревне?

«Мужик» подтвердил, что впереди райцентр и пост ГАИ.

— Что будем делать, Хаким? Куда это мы заехали, — кругом мильтоны... Может бросим машину и рванем пешком, а?

— Рванем... Ведь договорились же, сначала возьмем сберкассу. А как без машины? Не дрейфь, Саня, прорвемся. Или ты забыл, что я член сборной Астрахани по автоспорту? Прорвемся: машина у нас новая, бензина полный бак...

Сзади, обгоняя их, засигналил КамАЗ.

— Давай-давай, дорогой, обгоняй,— радостно закончил Хаким и впритирку пристроился за «шаландой».

Работники милиции увидели голубые «Жигули» в самый последний момент, когда машина уже поравнялась с постом. Взмах жезла, но водитель резко вывернул в левый ряд и, выжимая газ до упора, в считанные секунды скрылся вдали. Догонять его на дежурном УАЗе нечего было и мечтать. Преследование начал экипаж ГАИ, но и на их старенький «Москвич» было мало надежды. Проехав за поселок Матросы до границы участка, они не обнаружили нарушителей и вернулись в отдел.

Дальнейшие события развивались как в самом лихом детективе. Если бы не оказалось многочисленных свидетелей и четырех разбитых машин, то вполне можно было бы усомниться в подлинности преступников. Но так было, и даже разговоры Хакима с Саней записаны с их собственных слов.

19 часов.

Отдел милиции
п. Пряжа.

Начальник Пряжинского РОВД, майор милиции А. Я. Савельев понимал, что его работники мало виноваты в случившемся. Нарушитель действовал хитро и нагло. С мощью его «Жигулей» не могла соперничать сегодня ни одна отделовская машина. А применять специальные средства задержания они не имели права. Ведь кого, собственно, нужно было задержать? Нарушителя правил дорожного движения, предположительно — пьяного, за рулем? Допустимые законом в данном случае меры задержания применялись, ориентировка в Петрозаводск дана...

Все это так, но чутье бывшего оперативника уголовного розыска подсказывало Александру Яковлевичу, что за поведением неизвестных скрывается нечто большее. И как ни рассуждай, но они — пряжинские работники, именно они пропустили нарушителя. А может еще не пропустили?

Приказ начальника РОВД был такой: оперативной группе УР (старшему оперуполномоченному Ю. И. Пуйконену и водителю С. П. Яршину) на машине уголовного розыска гражданского образца внимательно проверить все ответвления от трассы Пряжа — Петрозаводск. Через полчаса поступило радиосообщение: голубые «Жигули» выскочили из леса и со скоростью 120—140 км в час возвращаются в Пряжу.

В считанные минуты все дороги в поселок и трасса на Олонец были блокированы грузовыми машинами. Не успели закрыть лишь проселочную дорогу в д. Киндасово, куда и устремились, не снижая скорости, голубые «Жигули». Через дежурного РОВД опергруппа связалась с участковым в поселке Эссоила, и вскоре автодружинники поселковой больницы наглухо закрыли выезд с той стороны дороги. Со стороны Пряжи нарушителей преследовали наряды ГАИ, дежурный части и опергруппа, которую возглавлял начальник РОВД...

20 часов 05 минут.

6-й километр автодороги.

По лесовозному «усу», что резко уходил вправо, медленно выехала автомашина с грибниками. Владелец машины подтвердил, что они недавно встретили голубые «Жигули» на дороге, причем, владельцы «Жигулей» предлагали купить у них колесо и приемник. Оба трезвые, но мчатся как угорелые, не жалеют машины. Теперь сомнений не оставалось — в «Жигулях» преступники: дерзкие, опытные в управлении транспортом. Савельев хорошо знал, что эта дорога ведет в тупик, и угонщикам придется или возвращаться, или же бросить машину и уходить через лес. Но в лесу полно людей.

Проехав несколько километров, опергруппа перегородила дорогу бревнами у моста через ручей. Здесь же находилась еще одна частная машина, и работники милиции попросили граждан побыть некоторое время у завала и не пропускать в лес других грибников. Сориентировали по рации остальные наряды. Казалось, все меры были приняты...

В лесу быстро темнело. «Жигули» появились внезапно, из-за поворота, а увидев за рулем встречной машины человека в милицейской форме, водитель включил дальний свет, засигналил и, форсируя двигатель, помчался на таран... Дорога в этом месте узкая, с обеих сторон молодой сосновый подрост (деревья — с руку толщиной), да и уклониться от встречи с преступниками нельзя было. В последний момент нарушитель сам вывернул в сторону, ударил милицейскую машину и, прорубая просеку, прорвался дальше.

Оперуполномоченный Пуйконен дал два предупредительных выстрела в воздух, но это лишь добавило прыти угонщикам. Начальник РОВД по рации предупредил наряды о маневре преступников, отдал приказ: «Стрелять прицельно — по колесам». Через дежурного отдела милиции подняли личный состав РОВД по тревоге...

20 — 21 час.

Салон голубых «Жигулей».

— Все, Хаким, крышка! — истерично орал Саня. — Давай, дави теперь всех подряд!

— Не дрейфь, Саня, прорвемся. Мне бы только выбраться на асфальт...

Но развить свою мысль Хаким не успел, так как увидел впереди стоящий на дороге милицейский УАЗик, а чуть в стороне — милиционера с автоматом в руках.

— Убьют!!

— Пригнись, дура, — Хаким стукнул Саню по голове, добавил газу и, ударив милицейскую машину, вновь проско-

чил на дорогу. Где-то сзади разорвали тишину леса выстрелы.

— Вот и все, Саня. У них патроны-то холостые,— засмеялся Хаким и вдруг резко затормозил. Впереди, метрах в тридцати лежали поперек дороги бревна, а за ними стояла гражданская машина, без людей.

— А, сволочи, обложили,— выругался Хаким.— Ну, держись, Санечка...

Сдав назад, он быстро разогнался, перескочил через бревна и, сбив «Запорожец», вновь помчался по дороге в сторону Киндасово.

— А ты, дура, боялась. Они еще за нами побегают. Мне бы только асфальт, асфальт...

Но асфальта не было. Старая грунтовка виляла из стороны в сторону и не было видно ей конца. Впереди показался очередной «частник», аккуратно объезжавший многочисленные ямы и камни. Хаким лихо затормозил рядом с ним и поинтересовался: куда ведет эта дорога? и есть ли впереди милиция? Частник недоверчиво покосился на побитую машину, но все же пояснил, что дорога перекрыта.

— Да, Саня. Обложили нас. Сколько же их тут? Двоих мы уже тормознули... Может, назад поедем?

Не дожидаясь ответа, Хаким резко развернул машину и, обгоняя «частника», двинулся в сторону Пряжи. Стрелка спидометра маячила возле цифры «80» и поэтому они даже не успели ничего сообразить, когда, вылетев из-за поворота, увидели поперек дороги милицейский «Москвич». Оглушительно треснула автоматная очередь, «Жигули» накренились на правое, простреленное колесо и вылетели в кювет...

Уже на первом, предварительном допросе задержанные Х. Усаев и А. Бессарабов, уроженцы Дагестанской АССР, признались, что на «их счету» разбойное нападение на сберкасса в Астрахани и еще «букет» преступлений. Теперь уже раскрытых... А мечта об ограблении сберкассы в Карелии так и не сбылась...

Прокомментировать эти события я попросил заместителя начальника отдела ГАИ МВД республики, подполковника милиции Юрия Ивановича Сильченко.

— Этот случай, конечно, особый в практике работы нашей госавтоинспекции. Тем не менее, угоны и в нашей республике, как говорится, имеют место. В основном, это происходит по вине самих же владельцев транспортных средств. Бывает, что некоторые водители оставляют автомобили с незакрытыми дверцами на улице, у домов, а порой забывают вытащить ключ зажигания. Водители редко оборудуют свои машины противоугонными средствами. Так, за прошедший год при различных обстоятельствах угнали несколько десятков машин. Но, к чести карельской милиции, при взаимодействии всех ее служб эти преступления раскрыты, а угонщики понесли заслуженное наказание... За последние годы в республике не зафиксирован ни один случай, чтобы угнанный автомобиль не был найден.

Повседневная работа сотрудников госавтоинспекции — это обеспечение порядка на дорогах республики, а конечная цель — при постоянном увеличении автопарка не допустить роста дорожно-транспортных происшествий. Как достигается эта цель, можно увидеть на некоторых примерах. Только за 11-ю пятилетку автопарк республики вырос на 30 процентов, особенно увеличилось количество транспортных средств в индивидуальном пользовании. И все же при таком значительном росте количество дорожно-транспортных происшествий за последние 5 лет последовательно сокращается.

Положительные результаты сами собой не приходят. Здесь кропотливая работа госавтоинспекции по различным направлениям, и в первую очередь — пропаганда правил дорожного движения. Только в 1985 году работники ГАИ провели около 5 тысяч бесед в автохозяйствах, предприятиях и школах, 108 выступлений по телевидению, 150 радиопередач, опубликовано 400 материалов на страницах газет. При детских учреждениях построено 89 автоплощадок,

а в школах работает 96 отрядов юных инспекторов движения, которые пропагандируют правила движения среди учащихся.

Но и этих мер для борьбы с аварийностью еще недостаточно. Поэтому на наших дорогах днем и ночью, в жару и мороз, несет надзор за движением транспорта и пешеходов многочисленный отряд инспекторов дорожно-патрульной службы. Иногда от водителей, особенно из других областей страны, приходится слышать упреки в адрес работников ГАИ Карелии, что они излишне строги. Так говорил и водитель из Мурманска в начале этого репортажа. Это мнение не отражает действительного положения. Мы всегда рады гостям, а их в нашей республике бывает очень много. Об этом свидетельствуют номерные знаки, по которым можно изучить географию страны. Наши инспектора предъявляют одинаковые требования ко всем водителям, так как «закон дороги» для всех один — это правила дорожного движения.

Ежегодные анализы дорожно-транспортных происшествий показывают, что основными причинами их совершения является несоблюдение скоростного режима, управление транспортом водителями, находящимися в нетрезвом состоянии, нарушение правил маневрирования, проезда перекрестков. Со стороны пешеходов — это переход улицы в неположенном месте или перед близко идущим транспортом. Вот на эти нарушения в основном и обращают внимание в своей работе инспектора ДПС. Независимо от того, кто эти нарушители — наши гости или жители республики.

Сотрудникам госавтоинспекции очень помогают общественные формирования. В каждом районе созданы специализированные дружины по линии ГАИ, члены которых в свободное от работы время выходят на патрулирование, проводят беседы в школах и на предприятиях. В ряде районов организованы специализированные группы врачей.

Хочется сказать добрые слова в адрес врачей Се-гежской центральной районной больницы. Возглавляе-мые хирургом В. Г. Грязновым они активно включились в борьбу с аварийностью на дорогах. В 1985 году эта груп-па 123 раза выезжала на патрулирование в ночное время на трассу Ленинград — Мурманск и по дорогам района. Были выявлены и освидетельствованы 207 водителей, нахо-дившихся в нетрезвом состоянии, а значит — предотвраще-ны десятки дорожных аварий. Такая целенаправленная, сов-местная работа врачей и сотрудников ГАИ позволила до-биться значительного укрепления дисциплины дорожного движения в районе. Большую помощь в профилактике транспортного травматизма и борьбе с аварийностью ока-зывают и медики Петрозаводска.

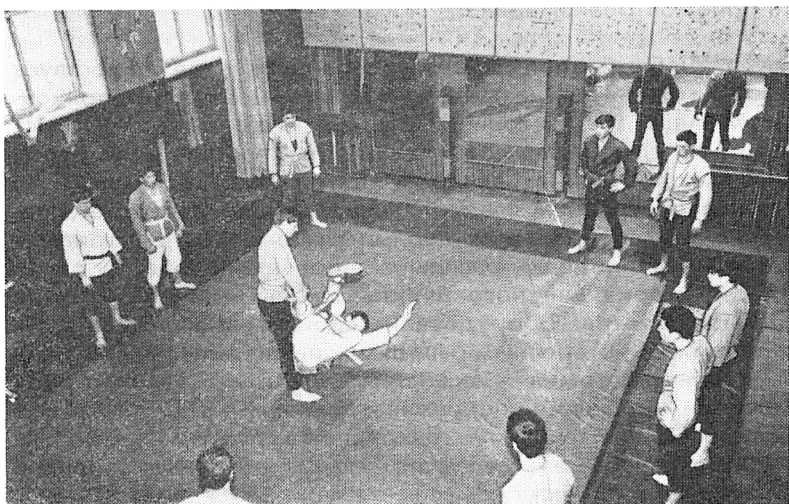
Я намеренно воздержался в своем комментарии от ха-рактеристики сотрудников милиции Пряжи, участвовавших в операции по задержанию преступников. Безусловно, они достойны самых добрых слов, но ведь то, что они сделали, что делают десятки других наших сотрудников — это их работа, если хотите, профессиональный долг.

7 часов утра...

Холодный северный ветер кружит по улицам желтую листву, торопит редких прохожих. Тихо, пустынно в этот час на окраине города. Лишь на товарной железнодорожной станции динамики разносят громкие команды диспетчера, да поддакивают ему гудки маневровых... Словно включаясь в хор трудовой жизни, пронзительно летит по коридорам учебного центра МВД КАССР звонок. Через минуту-две хлопают двери, топот, смех, и на плац выбегают десятки молодых, крепких парней в спортивной форме. Все четко, организовано: взвод за взводом, впереди командиры. Энергичная зарядка — утренний туалет — завтрак — общее построение и развод по местам занятий...

Распорядок дня и внутренняя жизнь учебного центра во многом похожи на воинскую службу, где дисциплина является основным законом. Хождение строем, отдавание чести, наряды, увольнения в город — все определено Уставом, подчинено одной цели: наиболее эффективному обучению, воспитанию дисциплинированности и ответственности за свое дело. Как и солдаты срочной службы, слушатели центра находятся на полном государственном обеспечении и на казарменном положении. Хотя «казарменным» его можно назвать лишь условно. Комплекс трех, двух- и одноэтажных зданий, просторные жилые комнаты на

6—8 человек, классы и кабинеты предметного обучения, картинная галерея и музей истории карельской милиции, специализированные спортивные залы и стрелковый тир, лекционный зал с широкоформатной установкой и врачебный кабинет с изолятором, библиотека и столовая, автодром и фотолaborатория— вот что такое наш учебный центр.

Можно долго рассказывать и о его технической оснащённости, но специалистам-педагогам, очевидно, многое скажет уже такой небольшой перечень: кабинеты предметного обучения и классы оборудованы различной проекционной аппаратурой, видеомagnитофонами, установками программированного обучения «Ритм-2м», в стрелковом тире— несколько комплектов электронно-лазерных пистолетов, в медкабинете— тренажер «Фантом», для отработки приемов реанимации...

— Учебный центр в его теперешнем виде существует с 1980 года,— рассказывает начальник центра, подполковник милиции В. Л. Чехонин.— Строили его все вместе: преподаватели, слушатели, сотрудники министерства. Днём учились и работали, а вечером помогали строителям. Да и сейчас в основном все методическое и техническое оснащение классов делается своими руками. Вот смотрите,— Валентин Леонидович раскрывает большой фотоальбом:— Здесь история учебного пункта, школы милиции, а ныне учебного центра. Оборудование кабинетов, ...встречи с ветеранами и интересными людьми, наши выпускники: подполковник Истомин— начальник отдела МВД, лейтенант Кожурин— лучший оперуполномоченный БХСС,— с гордостью перечисляет В. Л. Чехонин и вдруг умолкает.

В фотоальбоме— две фотографии работников милиции в траурных рамках.

— Тоже наши выпускники,— вздыхает Чехонин.— Милиционер Кондопожского РОВД Геннадий Стасилович и участковый из Сортавалы Николай Барботкин. Погибли при

исполнении служебных обязанностей... Вас, очевидно, интересует, кого и как готовят в нашем учебном заведении,— чуть помолчав, переводит разговор в другое русло начальник центра.— Основная наша задача — первоначальная подготовка милиционеров патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной и других служб милиции. Обучение будущих милиционеров длится несколько месяцев, в течение которых они должны изучить 13 основных предметов: от «Введения в специальность» до «Тактико-специальной подготовки». Прямо скажем, нагрузка очень большая: по 6 — 8 часов занятий, наряды, участие в охране порядка на улицах города. Но те, кто приходит к нам с твердым, осознанным желанием работать в милиции, успешно овладевают учебным материалом... Милицейскую профессию, как вы понимаете, нельзя изучить только по учебникам, в классе. Так что основное внимание мы уделяем практическим занятиям, формированию у слушателей навыков работы. Проблемные ситуации, оперативно-тактические учения, стажировка в подразделениях милиции,— все это позволяет им по-настоящему и до конца осознать всю важность, сложность, нужность для людей выбранной профессии.

Да, было время, когда милиционерами становились как бы автоматически, стоило лишь поступить на службу и надеть форму. Сегодня этого мало. Чтобы стать профессионалом, нужна основательная, разносторонняя подготовка, и поэтому все поступающие работать в милицию должны пройти обучение в учебном центре. Приходят сюда ребята по направлениям трудовых коллективов и райкомов комсомола, зачисленные в штат городских и районных органов внутренних дел, физически здоровые, имеющие среднее образование и отслужившие службу в армии.

— Побывайте в классах, посмотрите сами,— заканчивает беседу В. Л. Чехонин.— Поговорите с людьми... Командно-преподавательский состав у нас небольшой, но все — специалисты с высшим образованием, в прошлом ра-

ботники уголовного розыска, следствия и других милицеских служб...

Что ж, воспользуемся приглашением и проведем один день в учебном центре МВД КАССР...

Вместе с преподавателем, майором милиции Г. П. Репринцевым входим в кабинет ТСП. Звучит команда дежурного:

— Встать, смирно! Товарищ майор, 12-й взвод к занятиям по тактико-специальной подготовке готов. Больных и отсутствующих нет, три человека в суточном наряде.

— Здравствуйте, товарищи.

— Здравия-желаем-товарищ-майор! — громко и официально приветствуют ученики своего педагога.

— Вольно, садитесь. Опрос по ранее пройденному материалу...

Начинается обычная учебная процедура, а мы тем временем осматриваемся по сторонам. Кабинет тактико-специальной подготовки считается одним из лучших. Ведь это — основная учебная дисциплина. Стол преподавателя больше похож на пульт управления каким-то сложным технологическим процессом: всевозможные датчики, кнопки, тумблеры. Не поднимаясь с места, преподаватель может автоматически закрыть шторы на окнах, включить кодоскоп или киноаппарат, привести в действие многочисленные плакатницы, стенды, слайды. И это не дань уважения веку НТР. Курс тактико-специальной подготовки включает 34 темы, а времени — в обрез. Более половины учебных часов отводится практическим занятиям, а тут уж без наглядности не обойтись...

Геннадий Павлович Репринцев более семнадцати лет служит в милиции, так что теоретические положения своего предмета он может легко дополнить примерами из своего опыта работы по охране порядка.

Но вот опрос окончен, преподаватель нажимает одну из кнопок на своем столе, и автоматическая плакатница услужливо открывается на очередной теме занятия: «По-

рядок и тактические приемы несения патрульно-постовой службы». Некоторое время слушатели конспектируют основные вопросы темы, требования Устава: «...заступая на пост милиционер обязан:..., изучение обстановки на маршруте включает:..., постовой обязан:...» Мы ожидали, что затем Геннадий Павлович будет подробно комментировать эти требования. Но начал он неожиданно:

— Милицейский пост... Это не просто служебное понятие Устава. Это та же боевая позиция, на которой вам предстоит защищать общественный порядок. Вдумайтесь, случайно ли ритуал заступления на службу начинается словами: «Приказываю заступить на охрану...» Сходство с приказом пограничному наряду не просто символическое. Милиционер тоже охраняет границу... границу между добром и злом. Но измеряется эта граница не километрами, проходит не вдоль вспаханной полосы земли, а через души людей... Порой вам будет очень сложно выступать арбитром в решении каких-то конфликтных ситуаций, возникающих на улице. Кто прав, кто виноват?.. Постовой обязан выяснить все досконально, и не имеет права ошибаться.

Суть вашей работы на посту: быть не зрителем, а инициативно, наступательно работать, я подчеркиваю — работать по предупреждению уличных происшествий. Помните, что там, на виду у людей, вы не Иванов, Петров, Сидоров. Вы представляете милицию, и от ваших грамотных, активных, понятных всем окружающим действий будет зависеть не только порядок, но и мнение граждан о милиции в целом.

Вы встретитесь с грубостью, жестокостью, эгоизмом правонарушителей, но при всем этом вы должны быть всегда выдержанными, тактичными. Наблюдая темные стороны жизни, нельзя забывать и о добрых началах, которые есть в каждом человеке. И именно на них вы должны ориентироваться и опираться в своей работе. Дальше...

Вы должны быть всегда готовыми к действиям в чрезвычайной обстановке. Но и в этом случае риск должен быть разумным. Нельзя идти в лобовую на преступника под влиянием пусть даже праведного гнева. Сколько такой бравады демонстрируют нам в кино... Немногом выпадает открытый, вооруженный поединок, но готовы к нему должны быть все. Каждый раз, заступая на дежурство, вы должны психологически настраиваться на сопротивление. Это очень непросто: держать себя в такой готовности каждую минуту...

Непросто изо дня в день, в мороз, дождь и ветер вышагивать по улицам восемь часов. Я говорю не о физической тяжести. Милиционер на посту сам себе хозяин. Как правило, нет рядом ни командира, ни товарищей, ни наставника. Как он поведет себя наедине со своей совестью? Будет ли выкладываться на работе полностью или даст себе поблажку?.. На эти вопросы вам придется отвечать своей работой, ежедневно... Ну, а теперь разберем конкретные тактические приемы...

Быстро, незаметно летит время. За внешне безыскусными, сухими строками Устава мы вдруг увидели саму жизнь наших улиц: неизвестную ранее, беспокойную, полную неожиданных ситуаций и характеров, тонких наблюдений человеческого поведения. И, честное слово, с сожалением услышали звонок. В перерыве, следуя одному из тактических приемов патрульной службы (находиться несколько в стороне от больших групп людей, чтобы разом увидеть всю ситуацию), автор этих строк тоже сделал любопытное наблюдение: большинство слушателей... не курили. Но, может быть, курение запрещено в учебном центре?

Геннадий Павлович улыбнулся:

— Нет, конечно. Но у наших ребят слишком мало свободного времени для ерунды. Днем занятия, вечером — библиотека, спортивные залы открыты... А может быть,

влияет и то, что из 12 преподавателей курит лишь один. Да и тот постоянно борется...

Звенит звонок, и вновь мы идем на занятия, теперь уже к другому взводу.

В кабинете криминалистики очередное занятие со слушателями 15-го взвода проводит капитан милиции Б. А. Крюков. Тема: «Словесный и субъективный портреты, их использование в розыске преступников». Эта тема исключительно важна для будущих милиционеров. Находясь на посту, в гуще людей, они, как никто другой, имеют отличные возможности для обнаружения разыскиваемых. Но чтобы успешно выполнять такую работу, нужно не только знать теорию, но и выработать в себе профессиональную наблюдательность, умение выбирать из всей массы особенностей внешности человека наиболее характерные, иметь хорошую память, воображение, способность перевести сухие, официальные определения ориентировок в зримый образ.

Очевидно, нет необходимости убеждать читателей в том, насколько это сложная задача — поиск неизвестного человека по приметам. Кинозрители старшего поколения помнят страдания влюбленного из фильма «Девушка с гитарой», который пытался отыскать свою героиню: «курносую» и «брови вразлет». И все читатели, конечно, с интересом знакомились, как «прокачивал» диверсантов капитан Алехин из романа «Момент истины»: «рост выше среднего, телосложение среднее, лицо овальное, лоб.., брови.., нос.., глаза...», пока из сотен примет не отстоялись, не связались в портрет матерого преступника, которого искали десять лет: «рост выше среднего, глаза с прищуром, кривоватые ноги, южно-русский говор».

Как же обучают этому непростому делу? Занятие также началось с проверки знаний пройденного материала.

— Младший сержант Медведев, назовите правила и порядок описания внешности.

— Описание внешних признаков человека проводится последовательно: от общего к частному и сверху — вниз. Принимаются во внимание только постоянные и устойчивые признаки. Каждая описываемая часть тела и особенно лица характеризуются по следующим признакам: величина, форма, контур, положение, цвет...

Вячеслав Медведев отвечает четко, уверенно. Для бывшего пограничника эта тема не представляет сложностей, а вот другие то и дело сбиваются. Основной недостаток — нарушение последовательности описания и пропуск отличительных особенностей. На первый взгляд кажется, что нет ничего мудреного в описании, например, человеческого глаза: большие, раскосые, выпуклые, синие и так далее. Слова-то все знакомые! А вот учебное пособие «Типы и элементы внешности» выделяет 132 особенности глаза! Конечно, милиционеру нет необходимости заучивать их все, но выделить, как минимум 15 элементов внешности и описать их строго по правилам, он обязан.

— Слушатель Насибулин,— вызывает преподаватель.— Опишите своего соседа по столу.

— Рост высокий, худощавый, голова большая, круглая,— быстро перечисляет слушатель, внимательно разглядывая соседа. Но вот заминка:— Уши... уши...

— Лопухий,— подсказывают, как всегда с «Камчатки». Аудитория реагирует веселым смехом.

— Так-так,— Борис Алексеевич включает кодоскоп «Полилюкс», вкладывает в него прозрачную пластинку, и на экране появляется изображение огромного уха.— А сейчас уважаемый подсказчик перечислит нам особенности уха и, в частности, даст правильное определение «лопухих». Остальные помогают...

На некоторое время весь взвод активно включается в описание, которое неожиданно прерывается стуком в дверь. Входят два слушателя другого взвода.

— Товарищ капитан, разрешите забрать конспекты. С прошлого урока остались в столе...

— Забирайте, но поскорее.

Как известно, всякое появление в классе посторонних расхолаживает аудиторию. Слушатели 15-го взвода не исключение: начали шептаться, ерзать на стульях... Но вот «чужаки» вышли, порядок восстановлен.

— Отставить разговоры!—командует преподаватель.— У вас на столах имеются стандартные анкеты описания внешности, которые вы готовили на самоподготовке. Задача: в течение десяти минут описать слушателей, которые только что заходили в кабинет. Каждый выполняет задание самостоятельно, без обсуждения...

И тут выясняется, что многие, бросив мимолетный взгляд на нарушителей спокойствия, ничего не могут сказать об их внешности. А ведь глаз милиционера должен быть особый: наблюдательный, цепкий, памятливым. На формирование этих качеств и нацелена учебная ситуация. Через десять минут Б. А. Крюков поднимает экран, и слушатели видят на доске полное, точное описание внешности «рассеянных» слушателей.

— Теперь проверьте свои записи. Норматив на «пятерку»— 15 точно указанных признаков...

Раздается звонок, но занятие еще не окончено (в учебном центре уроки идут «парами»). Капитан Крюков вручает каждому отделению учебные ориентировки о розыске. Задача — заучить ее наизусть. После перерыва слушателей по одному будут приглашать в спортивный зал, где занимается другой взвод и в течение 2-х минут вызванный должен найти неизвестного. Поверьте, что за такое короткое время найти единственно нужного человека даже из двадцати не так-то просто. Впереди у слушателей еще более сложное практическое занятие: за один урок найти неизвестного на улицах, в районе старого вокзала...

А пока, давайте и мы вместе с ними зайдём в спортивный зал, точнее — в один из трех спортивных залов, которыми располагает учебный центр. Спортивная база нашего

центра по своей технической, материальной, методической оснащенности является одной из лучших среди аналогичных учебных заведений страны. Все это, опять же, сделано руками самих слушателей и преподавателей, в первую очередь, большого энтузиаста своего дела, капитана милиции Р. Х. Валеева. Множество стендов, тренажеров, снарядов позволяют слушателям за четыре месяца учебы получить основательную физическую подготовку.

Вот лишь одно, разминочное упражнение: слушатель должен подняться по канату на высоту третьего этажа, где параллельно потолку натянута 7-метровая веревочная лестница. Перебирая по ней руками, нужно добраться до конца и прыгнуть вниз. На первом занятии лишь 2—3 человека могут выполнить это упражнение, при окончании курса — все. Кроме спортивного и боевого разделов самбо, слушатели изучают элементы дзюдо, каратэ, других специальных видов рукопашного боя. Основная цель — привить будущим милиционерам навыки эффективной самозащиты и приемов задержания вооруженных преступников. К сожалению, такие навыки сегодня еще нужны. Милиционер должен уметь в любой обстановке мгновенно ориентироваться, и в случае необходимости, умело, с минимальным риском для себя и окружающих задержать нарушителя.

Но не только это. У входа в зал крупными буквами выведены слова создателя самбо А. А. Харлампиева: «Борьба самбо поможет каждому из вас стать Человеком, полнокровной Личностью. Самбо закалит дух, волю, выкует характер, укрепит тело, сделает из вас настоящих мужчин». В ходе физической и огневой подготовки, наряду с изучением техники упражнений, большое внимание уделяется волевой подготовке слушателей. Этому служат различные приемы. Например, при разучивании элементов борьбы и задержания в зале создаются специальные звуковые и световые эффекты: яркие вспышки прожекторов, имитация выстрелов, визг тормозов автомашин, угрожающие

выкрики и так далее. В учебном центре имеется специальная «полоса морально-психологической подготовки»: преодолев множество хитроумных препятствий, слушатель попадает в задымленный лабиринт подвала дома, откуда он должен выбраться и задержать вооруженного «преступника». Все это за время...

Кстати о времени. Приближается обеденный перерыв, и слушатели повзводно направляются в столовую, расположенную тут же, в учебном центре. Здесь нет очереди, так как дежурный наряд заранее накрыл столы.

— Приятного аппетита. Ну, как обед?— интересуемся у одного из слушателей.

— Нормально... Ни на аппетит, ни на питание не жалуюсь. Все горячее, сытное. Кому не хватит — можно добавку попросить или прикупить что-нибудь в буфете. А вот недавно наш взвод ездил в лес, за ягодами. Приятное с полезным совместили: кисели, можно сказать, своими руками сделаны...

Обедают в учебном центре тоже по-солдатски. Полчаса и все закончено, посуда убрана, столы протерты. А дальше...

Напрасно кто-то думает, что «после сытного обеда по закону Архимеда...». Согласно расписанию дня, сразу после обеда самоподготовка: два с половиной часа напряженной самостоятельной работы. Освобождаются от нее только сменный наряд и заступающие на охрану порядка в райотделах милиции. Уже знакомый нам 15-й взвод готовится к очередному занятию по основам правовых знаний. В классе сосредоточенная тишина: все конспектируют Указы и постановления партии и правительства об усилении ответственности за пьянство и по борьбе с нетрудовыми доходами, учатся правильно оформлять протокол об административном нарушении. 12-му взводу повезло — сегодня у них просмотр служебных кинофильмов по органи-

зации и тактике несения патрульно-постовой службы. Более ста кинофильмов имеется в учебном центре. То есть по каждой теме слушатели могут наглядно закрепить пройденный материал.

Быстро летит время в уютном кинозале, но учебный день и на этом не заканчивается. Ежедневно, с 17 до 19 часов время политико-массовой работы. Формы и методы ее: лекции, беседы, встречи с ветеранами и лучшими представителями трудовых коллективов. Например, недавно состоялась интересная встреча слушателей с бывшим помощником комиссара 1-й партизанской бригады Н. С. Тихоновым. Часто бывают в учебном центре, интересуются жизнью слушателей сотрудники политического отдела МВД КАССР, работники аппарата Карельского обкома ВЛКСМ. Крепкая дружба связывает учебный центр со многими предприятиями города. Слушатели центра желанные гости на вечерах отдыха трикотажной фабрики. Есть и результат: за два года сыграли пять комсомольско-молодежных свадеб...

Проводятся и другие, специфические для этого учебного заведения мероприятия. Рассказывает замполит центра, майор милиции Г. А. Кусталайнен:

— Особенности политико-массовой работы со слушателями заключаются в том, что мы не только обучаем, воспитываем, но и изучаем будущих милиционеров. Какие мотивы привели их на службу? Что они видят в милицмейской профессии: какие-то льготы, полномочия власти или возможность защищать людей от беды? Сегодня к личности работника милиции, его нравственным качествам предъявляются исключительно высокие требования. Поэтому нас не столько настораживают не всегда отличные оценки по теоретическим дисциплинам, сколько факты нарушения Уставов, неэтичного поведения. Знания и опыт — дело наживное, а если человек глух к чужой беде, допускает грубость, высокомерие по отношению к гражданам, ему не место в милиции. Как-то двое наших слушателей, возвра-

щаяся из увольнения, потребовали от водителя автомашины довести их до общежития. Побеседовали мы с ними раз, другой. Понаблюдали внимательно на занятиях, в общении с товарищами, на стажировке и увидели, что нет, не случаен тот недопустимый факт. И решение могло быть только одно — отчисление от учебы... Я намеренно не называю фамилий, ребята уже трудятся на производстве. Хорошо трудятся, но к милицмейской работе мы не могли их допустить...

Замполит показал нам образец характеристики на слушателя учебного центра. В ней более 50 вопросов, ответы на которые всесторонне характеризуют личность. Чтобы ответить на вопросы характеристики, преподавателю, куратору взвода нужно быть не просто внимательным, но по-человечески чутким, заинтересованным в судьбе своих воспитанников. Учебный центр постоянно поддерживает связь со своими выпускниками. Через год-полтора в обязательном порядке анализируются отзывы руководителей районных отделов милиции о работе прошедших обучение в центре: их профессиональных знаниях, успехах и неудачах по службе. Например, по данным анкетирования, из числа выпускников 19-го взвода двое переведены на офицерские должности: следователя и участкового инспектора, пятеро имеют поощрения за отличную работу.

Хотелось бы привести еще одну оценку деятельности учебного центра. Оценку, быть может, не профессиональную, но очень заинтересованную. Ее дали рабочие вагонного депо станции Петрозаводск, супруги Куракины. Первое слово Светлане Дмитриевне, матери шестерых сыновей, двое из которых — братья близнецы — недавно окончили наш учебный центр.

— Василий и Дмитрий сами выбрали службу в милиции. Учились с интересом и по-моему им нравится эта работа... Неудобно матери хвалить своих детей, но мне кажется, что ребята стали строже к себе, более выдержанными и в то

же время как-то душевнее. К ним часто приходят товарищи по работе, и мы с отцом только радуемся, глядя, какая у них крепкая, настоящая дружба. Да и младшие братья тянутся за ними, слушаются во всем... Я бы очень хотела поблагодарить их учителей, всех работников милиции, которые смогли так заинтересовать, увлечь моих сыновей...

Евгений Петрович был по-мужски сдержан и лаконичен:

— Я действительно рад, что мои ребята занимаются мужским, нужным делом. Коли есть еще зло, то должна быть и крепкая узда на него...

В 23 часа жизнь в учебном центре замирает...

Впереди у слушателей напряженная учеба, выпускные экзамены, торжественное принятие Присяги и служба. Не на день-два, а, может быть, на всю жизнь...

СОДЕРЖАНИЕ

5

От автора

8

Солдат войны — солдат правопорядка

17

Товарищ участковый

28

Профессия — следователь

40

Охраняя народное добро

50

Горячий след

59

На трассе порядок

69

С чего начинается служба

Чухин Иван Иванович

МОЯ МИЛИЦИЯ

**Рассказы о тех, кто охраняет правопорядок
в нашей республике**

Редактор Т. М. Юрна. Художник В. А. Левин. Фотографии
В. А. Муромцева и В. Д. Петухова. Художественный ре-
дактор Л. Н. Дегтярев. Технический редактор С. М. Паль.
Корректор Л. Т. Дмитриева.

ИБ № 1776

Сдано в набор 09.02.87. Подписано в печать 30.04.87.
Е-00560. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Гарнитура журнальная рубл. Печать высокая. Усл. печ. л.
3,85. Усл. кр.-отт. 4,11. Уч.-изд. л. 3,55. Тираж 15 000 экз.
Зак. 614. Изд. № 25. Цена 10 коп. Издательство «Карелия»,
185610, Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1. Республиканская
ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина Госу-
дарственного комитета Карельской АССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной торговли, 185630, Петро-
заводск, ул. «Правды», 4.

Чухин И. И.

- Ч 96**   **Моя милиция: рассказы о тех, кто охраняет правопорядок в нашей республике.— Петрозаводск: Карелия, 1987.— 85 с.**

В сборнике сотрудник политотдела МВД Карельской АССР И. И. Чухин рассказывает о работниках разных служб и специальностей милиции Карелии; о них самих, их деле, специфике работы. Автор постоянно выступает в периодической печати республики, по радио и телевидению, рассказывая о роли и достижениях милиции Карелии, лучших ее сотрудниках. Этот сборник — первая книга Ивана Ивановича Чухина. Адресована широкому кругу читателей, особенно — молодежи.

Ч **1203150000—033**
М127[03]—87 без объявл.

67.99[2Р—6К]1